

Коммерсантъ

WEEKEND

29 НОЯБРЯ 2019 НОМЕР 41

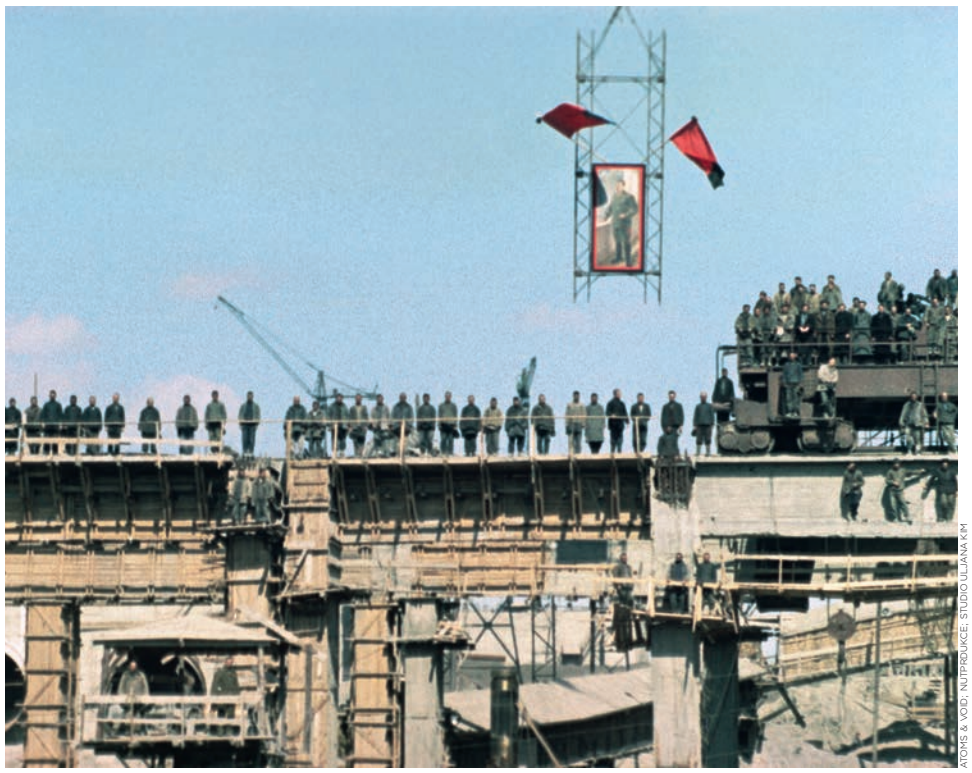
DIOR.COM - 8 800 550 68 85

DIOR

Содержание

ATOMS & VOID; NUTPRODUKCE; STUDIO ULJANA KIM

АФИША

6 **Расписание на неделю**

КНИГИ

56 книг, которые надо купить на non/fiction Выбор Игоря Гулина и Лизы Биргер

12

25 **«Я называюсь писателем, но часто чувствую себя массажистом»**
Давид Гроссман **о Холокосте, стендапе и освобождении от истории**

ВЫСТАВКИ

26 **Живопись приятного впечатления**
Анна Толстова **о Томасе Гейнсборо**

КИНО

30 **Зоркость крота**
Василий Степанов **о фильме Томаса Хайзе**

32 **Вся президентская грусть**
Михаил Трофименков **о Михаиле Горбачеве в фильме Вернера Херцога**

33 **15 фильмов «Артдокфеста»**
Выбор *Ксении Рождественской*

СЕРИАЛЫ

38 **Тяжелая шапка Виндзоров**
Татьяна Алешичева **о новом сезоне «Короны»**

ТЕАТР, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

39 **Идеальная несвобода**
Ольга Федянина и Сергей Конаев **о «Турбазе» Анатолия Эфроса**

МУЗЫКА

42 **15 альбомов ноября**
Выбор *Бориса Барабанова*

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА

44 **Дарья Цивина о «Жажде крови» и PinzaUno**

ЕДА

45 **Алексей Зимин о салате из цветной капусты**

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

46 **Среди крупных камней**
Елена Стафьева **о коллекциях Jacob & Co.**

48 **Совершенное внутри обыденного**
Марина Прохорова **о фотографиях Петера Линдберга для Christian Dior**

НОВЫЕ ВЕЩИ

50 **Выбор Виктории Михайленко**

ЗВЕРИ

54 **Ольга Волкова о тоса-ину**

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»; ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» **ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ** ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА** ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА **ОЛЬГА ФЕДЯНИНА** РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР **МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ** РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY **ТАТЬЯНА НАЗИНА** МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА **НАТАЛЬЯ КОВТУН** АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР **СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ** КОРРЕКТОР

МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР **ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО** ФОТОРЕДАКТОР **СЕРГЕЙ КИРШИН** ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ – НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ – НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ – АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 · ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

BVLGARI.COM 20 ЛЕТ ЛЕГЕНДЕ БИЗИРО РЕКЛАМА

BVLGARI

ROMA

B.zero1

XX YEARS OF AN ICON

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ВЫСТАВКА

Неизвестные передвижники. Рисунок второй половины XIX века

Третьяковская галерея в Лаврушинском переулке
29 ноября — 17 мая

Не сказать чтобы Крамской, Суриков, Левитан, Серов или Боголюбов были такими уж неизвестными передвижниками. Имеется в виду лишь то, что их рисунки и акварели не выставляются в постоянной экспозиции Третьяковки по соображениям сохранности и случай увидеть передвижническую графику «живьем» выпадает нечасто.

RAHI REZVANI

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ

Grand Finale

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
5 и 6 декабря, 20.00

Еще один участник Context Diana Vishneva — один из самых раскрученных хореографов, укоренившийся в Британии израильтянин Хофеш Шехтер. Его труппа покажет грандиозный (на 100 минут с антрактом) «Grand Finale», который Шехтер поставил на собственную музыку (обычно очень громкую). Здесь ее исполняют не рок-музыканты, а прямо-таки симфонисты в черных парах и бабочках, резко контрастируя с растерзанными артистами в затрапезе — по своему обыкновению, Хофеш Шехтер бурно страдает от несовершенства мира, печалится об экзистенциальном одиночестве человека, а теперь еще и о «потере уверенности в завтрашнем дне». Яркий образчик израильского брутального танца помещен в хрупкие декорации бумажных японских домиков — в сценографии Тома Скотта в буквальном смысле материализован сон хореографа Шехтера.

КОНЦЕРТ

Mono

Клуб Aglomerat
1 декабря, 19.00

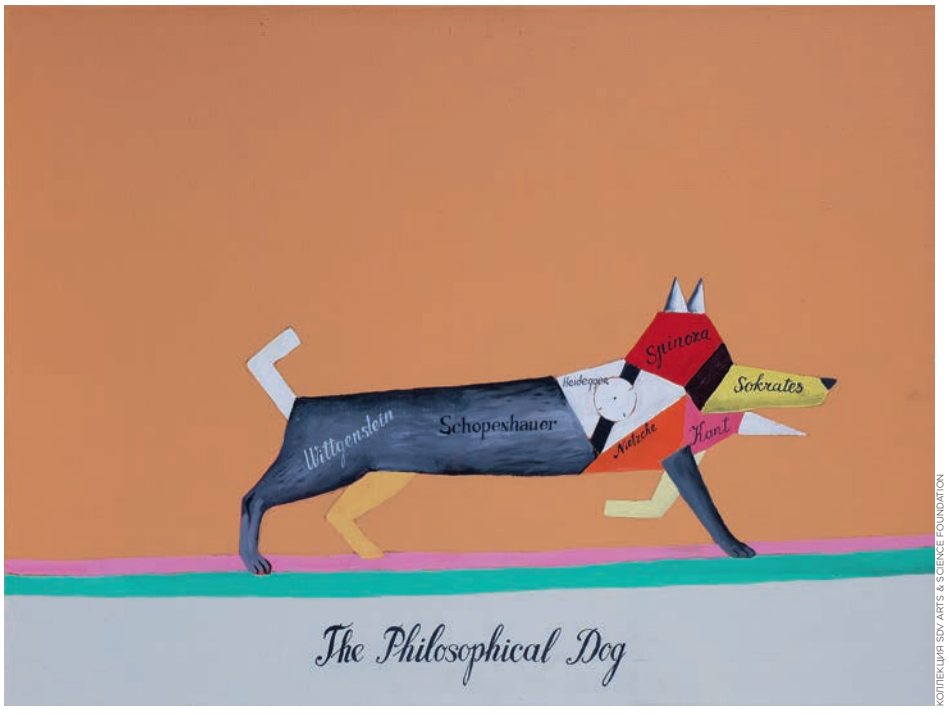
Японцы Mono — не путать с одноименной британской трип-хоповой группой, некогда популярной в России и распавшейся в 2000 году,— отмечают в этом году 20-летие и продолжают гастролировать с мелодичным инструментальным построком. Группа приезжает в Россию с материалом нового альбома «Nowhere Now Here». Стоит приготовиться к действу, в котором медитация, как и положено, чередуется с эмоциональными шумовыми периодами.

КОНЦЕРТ

Трипинадва

Клуб Powerhouse Moscow
30 ноября, 20.00

В середине ноября петербургский дуэт «Трипинадва» (Маша Шустрова и Аня Литомина), существующий на свете не менее 10 лет, наконец-то выпустил дебютный альбом «Всегда», да еще в рамках контракта с мейджором Universal Music. Альбом был немедленно воспет музыкальными инфлюенсерами и объявлен едва ли не главным русскоязычным релизом года. Благая весть подхвачена модными телеграм-каналами, и теперь группе остается только принимать входящие звонки — на летних фестивалях 2020 года они будут нарасхват.

КОЛЛЕКЦИЯ SDV. ARTS & SCIENCE FOUNDATION

ВЫСТАВКА

This Is Not A Book: коллекция Дмитрия Волкова

Московский музей современного искусства в Ермолаевском переулке
27 ноября — 26 января

Работы Звездочетова, Гутова, Кулика, Дубосарского и Виноградова, Бартенева, Кориной, Кузькина, ::vtol::, Пепперштейна, Ради, Чтака и других художников в диалоге с трактатами Бэкона, Декарта, Канта, Гегеля, Гуссерля, Витгенштейна — это не произвол авторов выставки, Федора Павлова-Андреевича и Кати Бочавар, а попытка нарисовать портрет главного героя, коллекционера, мецената и пропагандиста аналитической философии Дмитрия Волкова.

FACEBOOK.COM / AJRBROTHERS

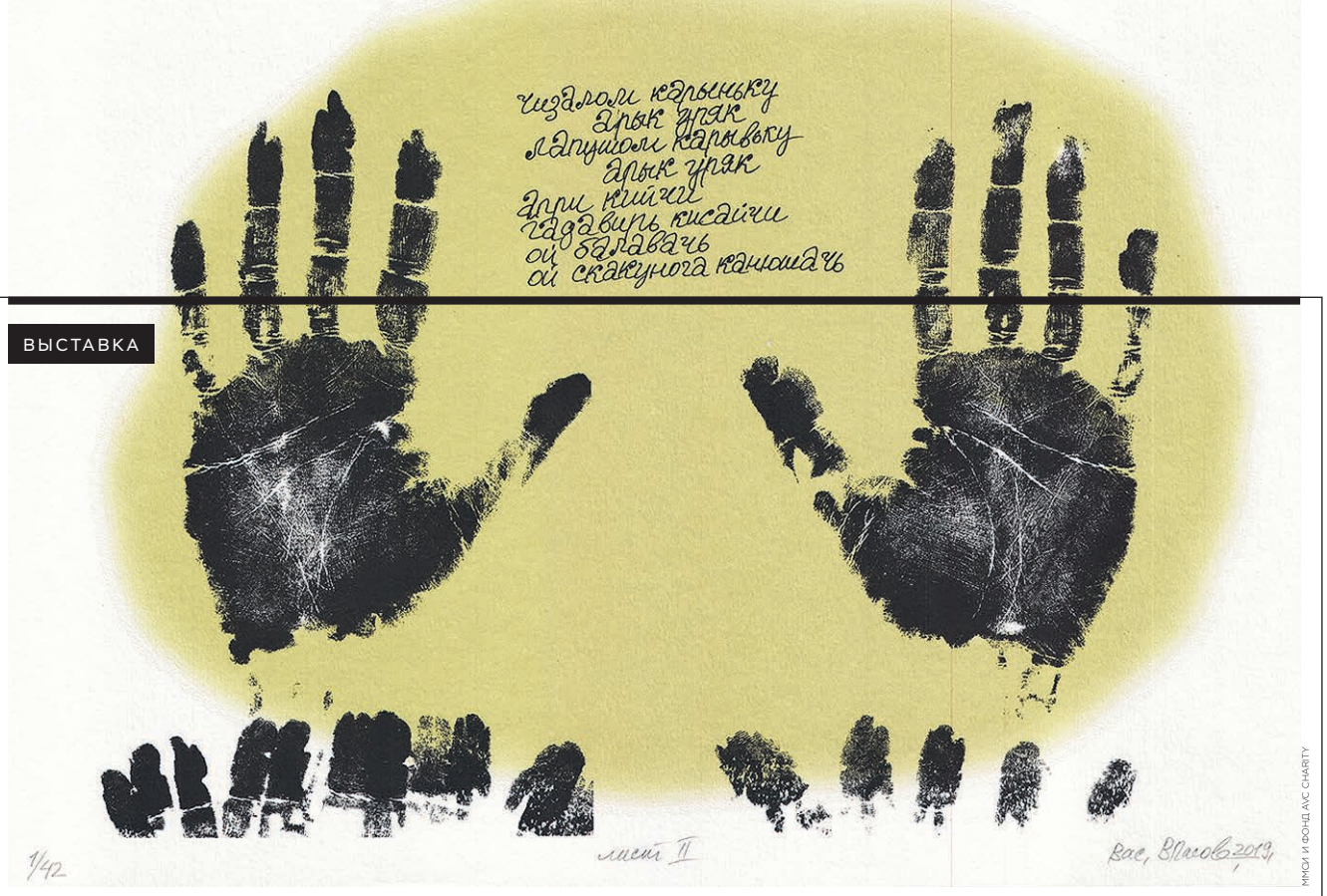
КОНЦЕРТ

AJR

Клуб «1930»
1 декабря, 20.00

AJR — это Адам, Джек и Райан Метцеры, нью-йоркская инди-группа, глубоко интегрированная в поп-индустрию. AJR выступали с Деми Ловато, Fifth Harmony и Линдси Стирлинг и при этом сохранили стиль, заложенный уже в самом первом хите группы «I'm Ready». Клип на него к сегодняшнему дню пользователи YouTube посмотрели 30 млн раз, а ролик «Weak» набрал 54 млн просмотров. На московской сцене AJR дебютируют в рамках турне в поддержку третьего студийного альбома «Neotheater».

ВЫСТАВКА

ММОИ И ФОНД А.И.С. CHARITY

Зданевич: здесь и сейчас

Московский музей современного искусства на Гоголевском бульваре
3 декабря — 2 февраля

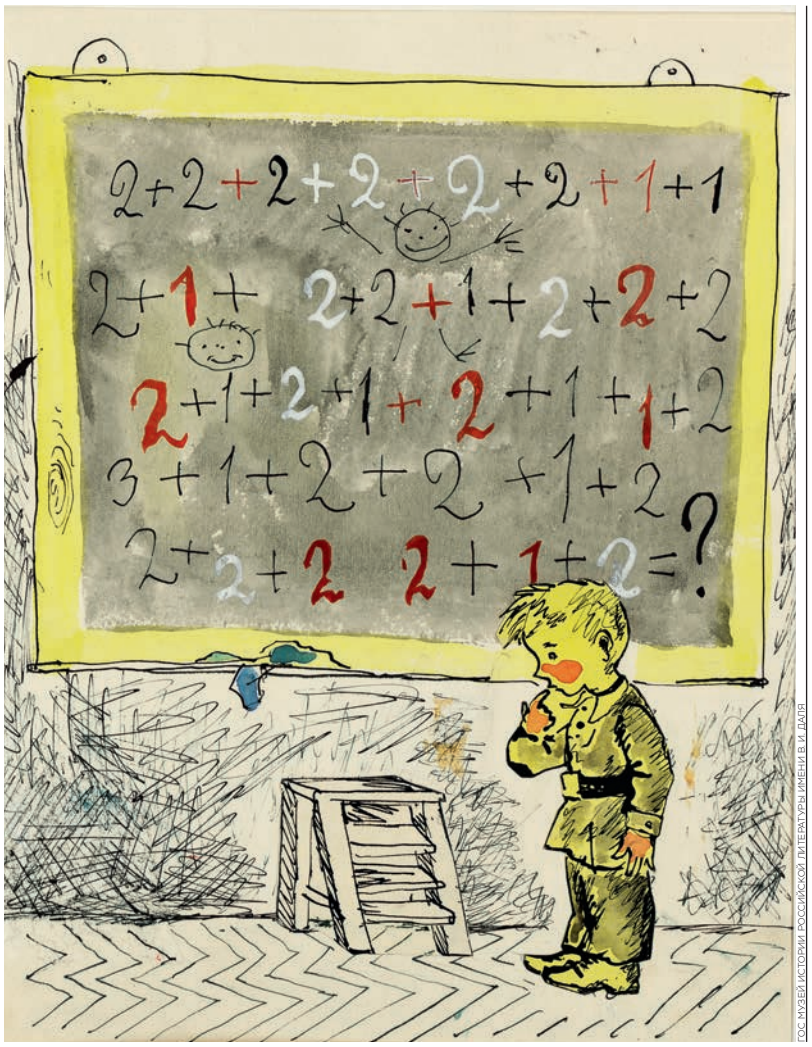
Выставка к 125-летию со дня рождения авангардиста Ильи Зданевича и 70-летию публикации «Поэзии неведомых слов» сделана кураторами-художниками Михаилом Погарским и Василием Власовым. Кроме самой «Поэзии неведомых слов», антологии заумников, футуристов, дадаистов и сюрреалистов в форме livre d'artiste, выпущенной Зданевичем в пику леттристам, выставят оммажи издателю — работы современных художников в форме объектов, реди-мейдов, мейл-арта, коллажа и книги художника.

ВЫСТАВКА

Три стихии Виктора Голявкина

Литературный музей, Дом Остроухова в Трубниках
28 ноября — 2 февраля

Подлинной стихией Виктора Голявкина была мимолетность, которая обрела форму короткой прозы, ставшей разводным ленинградским мостом между обэриутами и Андреем Битовым. Этой волшебной мимолетности в его, выпускника академического Репинского института и члена Союза художников, аляповато-фовистской живописи и неказистой графике почему-то не было. Только в детских книжках, собственноручно проиллюстрированных, звучали отголоски «Чижа», «Ежа» и обэриутского «Детгиза». Картины, рисунки, рукописи, книги, фотографии, документы соберут на мемориальной выставке о самом недооцененном писателе Ленинграда второй половины XX века.

ГОС. МУЗЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ В. И. ДАЛЯ

КОНЦЕРТ

Наутилус Помпилиус

Crocus City Hall
29 ноября, 20.00

В новом веке фронтмен легендарной группы «Наутилус Помпилиус» Вячеслав Бутусов выпустил единственный альбом, на обложке которого значилось ее название. Альбом назывался «Гудбай, Америка!» и включал в себя вегетарианские версии старых хитов. С новой группой «Орден Славы» господин Бутусов записывает христианский рок собственного сочинения и песни на стихи Александра Сергеевича Пушкина. Этот материал постепенно появляется и на концертах — наряду с песнями «Нау».

АННА ПОЗИНА

СПЕКТАКЛЬ

Слово о полку Игореве

Театр на Малой Бронной
1, 2 декабря, 20.00

Апгрейд репертуара театра под художественным руководством Константина Богомолова идет бодро — несмотря на надвигающуюся реконструкцию здания, на Малой сцене показали премьеру с древнерусским названием и современным содержанием. Компактная постановочная группа — режиссер Кирилл Вытоптов, драматург Саша Денисова, художник Нана Абдрашитова и композитор Владимир Горлинский — соединила архаику литературного памятника с вербатимом. В роли Игоревой дружины выступают представители самой, кажется, распространенной сегодня профессии — частные охранники, боевые и не очень, зато очень смешные, временами загадочные, временами трогательные и всегда очень артистичные. Вторая после «Человека из Подольска» удачная попытка мифологизировать стражей порядка, не впадая при этом в сериальное убожество.

AGBO-HUAY BROTHERS-HWW-STUDIOS

ФИЛЬМ

21 мост

с 5 декабря

Полнометражный дебют Брайана Кёрка, опытного постановщика сериалов («Игра престолов», «Подпольная империя», «Декстер»),— классический полицейский триллер, в котором Чедвик Боузман («Черная пантера») играет нью-йоркского копа, ставшего легендарным убийцей убийц полицейских. Именно ему поручают операцию по поимке (а если повезет — то и ликвидации) грабителей, застреливших восьмерых копов на Манхэттене. Но, разумеется, все в этой истории оказываются не теми, кем кажутся.

ФЕСТИВАЛЬ

Звезда. Панорама

Кинотеатр «Звезда»
29 ноября — 14 декабря

Небольшая программа московских премьер фестивальных фильмов, выбранных главредом синефильского журнала Cineticle Максимом Селезневым и директором фестиваля MIEFF Владимиром Надеиным. Концепция строится на «тайных шедеврах» — это фильмы, не получившие больших фестивальных наград, но о которых перешептывались после показов синефилы, так что этот шепот и стал их главным символическим капиталом. Например, в программу вошел фильм Александра Коберидзе «Пусть лето не наступит никогда», снятый на старую модель телефона Sony Ericsson, и «Романтическая комедия» Элизабет Сэнки — проникновенный фильм-исследование романтических комедий в мировом кино.

MUSEO REINA SOFIA

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ

Equal Elevations

ГМИИ им. А.С. Пушкина
4 и 5 декабря, 19.00

Фестиваль Context Diana Vishneva привез в Москву испанскую компанию La Veronal Маркоса Морау. Испанцы покажут 35-минутный проект своего руководителя «Equal Elevations». Под музыку Стива Райха, Штефана Грасса и Дэвида Боуи четверо танцовщиков, одетых в черные кюлоты и черные рубахи в крупный белый горох, будут демонстрировать телесную «расчлененку» сольно и в группах: закладывать ноги за голову, «вывихивать» плечи и локти, «ломать» голеностопы и тазобедренные суставы. Исследователи называют этот процесс константой сложной морфологии движения. Работа задумана как диалог танцовщиков со скульптурой «Равный—параллельный / Герника—Бенгази» Ричарда Серры, но, поскольку в ГМИИ ее не привезут, общение будет односторонним.

ФОНД
ДРУЗЬЯ

ВРЕМЕНА ГОДА

FRIENDS ★ FUN ★ ROCK'N'ROLL ★ FRIENDS

Charity Battle

#ФОНДДРУЗЬЯ

14 ноября в Галереях «Времена Года» прошла пятая по счету благотворительная рок-битва, организованная фондом «Друзья» — **Charity Battle. FRIENDS-FUN-ROCK'N'ROLL**.

На этот раз на сцену поднялись победители прошлых лет - сооснователь ресторанного холдинга RestArt Алексей Васильчук и его группа «Выше только любовь», генеральный директор USM Advisors Иван Стрешинский с группой ISB, а также рок-бэнд «ЖеЛе» во главе с директором по информационным технологиям ОАО «РЖД» Евгением Чаркиным и Председателем совета директоров Chairman Игорем Ахмеровым. Неизменными ведущими благотворительной рок-вечеринки стали Председатель Попечительского совета Фонда «Друзья» Иван Ургант и Алла Михеева.

Мария Баландина, Ян Яновский, Дмитрий Ямпольский

Ирина и Борис Зарьковы

Олег Малис

Алексей Васильчук, Гор Нахапетян, Сергей Солонин

Ян Яновский

Иван Стрешинский и группа ISB

Александр Раппопорт, Александр Соркин, Марк Гарбер

Игорь Ахмеров, Оксана Разумова, Евгений Чаркин

Борис Белоцерковский

Репертуар музыкантов состоял из легендарных хитов Аллы Пугачевой, к 70-летию которой организаторы приурочили событие в этом году. Весь вечер звучали песни Примадонны, а за их исполнителей с азартом голосовали гости. В результате голосования победила команда Ивана Стрешинского ISB, набрав наибольшее количество charity фишек.

Среди гостей рок-баттла присутствовали Яна Рудковская и Евгений Плющенко, Александр Раппопорт, Константин Богомолов, Михаил Бройтман, Марк Гарбер, Оксана Бондаренко и Владимир Цыганов, Полина Аскери и Борис Белоцерковский, Алексей Малиновский, Надежда Соловьева, Ирина Прохорова, Михаил Друян, Ирина Кудрина, Александр Малис, Олег Малис, Сергей Солонин, Давид Давидович, Петр Коваленко, Александр Соркин, Валерия Роднянская, Ольга Крутая, Ирина и Борис Зарьковы, Уилльям Ламберти, Ирина Вольская, Юлия Чупина, Игорь Кесаев, Рубен Агенбикян, Олег и Виктория Шеляговы, Резо Гигинеишвили и Надежда Оболенцева, Наталья Давыдова, Екатерина Андреева, Александра Ревенко, Юлия Бордовских, Айсель Трудел, Михаил Лисянский, Ольга Панченко, Елена Крыгина и многие другие.

Основатели «Друзей» Гор Нахапетян, Ян Яновский и Дмитрий Ямпольский вместе с Генеральным директором Галерей «Времена Года» Лилит Адибекян лично встречали гостей и провожали в зоны развлечений и отдыха от партнеров мероприятия.

Мероприятие поддержали Генеральный партнер рок-битвы Галереи «Времена Года», подразделение крупного частного капитала Альфа-Банка А-Клуб, сервис по заказу премиального автомобиля с водителем Wheely, ультрапремиальный бренд LG SIGNATURE, объединенная компания «Рестораны Раппопорта», салон красоты «Долорес», мороженое Stoyn, французская кондитерская Atelier de Tartelettes, технический партнер Total Production, Cirque du Soleil и газированная вода Perrier. Генеральным информационным партнером мероприятия выступил ИД «Коммерсантъ».

Всего за вечер было собрано более **25 миллионов** рублей, включая спонсорские взносы и пожертвования, которые направлены на реализацию долгосрочных программ фонда «Друзья». Команда фонда сердечно благодарит всех гостей и партнеров мероприятия, при поддержке которых оно состоялось.

Ольга Панченко и Элла Стюарт

Ксения Соловьева

Ирина Кудрина и Ольга Крутая

Лилит Адибекян и Иван Ургант

Елена Крыгина

Алла Михеева

Реклама. АО «Альфа-Банк»

AMAZON STUDIOS

ФИЛЬМ

Аэронавты

с 5 декабря

Основанный на реальных событиях фильм Тома Харпера (автора недавнего сериала BBC «Война и мир») о воздухоплавателях в викторианской Англии. Эдди Редмейн и Фелисити Джонс (актеры снова в паре, как и во «Вселенной Стивена Хокинга») играют белых ворон своего времени — женщину, мечтающую об аэронавтике, и ученого-метеоролога, готового на любой риск ради научного открытия. Примечательно, что у героя Редмейна есть исторический прототип (метеоролог Джеймс Глейшер), в то время как героиня Джонс придумана сценаристами, чтобы приблизить сюжет, разворачивающийся в 1862 году, к реалиям сегодняшнего дня.

PROJECTFILM

ФИЛЬМ

Сквозь черное стекло

с 5 декабря

Новый фильм Константина Лопушанского («Письма мертвого человека», «Роль»), поставленный им по собственному сценарию и снова с Максимом Сухановым в главной роли — на этот раз богатого негодяя, который берет в жены слепую 18-летнюю девушку из приюта (Василиса Денисова) и после свадьбы оплачивает ей операцию по возвращению зрения. Притча о богатстве и бедности, зрении и слепоте, подлости и благодарности, источником вдохновения для которой, по словам режиссера, послужили «Золушка», «Алые паруса» и «Огни большого города».

WARNER BROS. PICTURES

ФИЛЬМ

Сиротский Бруклин

с 5 декабря

Вторая режиссерская работа актера Эдварда Нортона (давно, в 2000-м, он снял романтическую комедию «Сохраняя веру») — нуар по одноименному роману Джонатана Летема 1999 года. Нортон сам адаптировал сценарий, перенеся действие в 1950-е и прибавив к детективной интриге социально-политическое измерение: объектом режиссерской критики стал «архитектурный расизм» главного застройщика Нью-Йорка Роберта Мозеса (в фильме он назван Мозесом Рэндольфом, а играет его Алек Болдуин). Сам Нортон берет новую актерскую высоту, сыграв еще одного героя с необычным психическим расстройством (таких персонажей у него было, прямо скажем, немало, начиная от «Первобытного страха» и заканчивая Халком): в «Сиротском Бруклине» он играет сыщика с синдромом Туретта.

ФИЛЬМ

Война токов

с 5 декабря

Фильм Альфонсо Гомеса-Рехона о войне адептов постоянного и переменного токов с Бенедиктом Камбербэтчем в роли Томаса Эдисона, Майклом Шенноном в роли Джорджа Вестингауза и Николасом Холтом в роли Николы Теслы стал последней жертвой Харви Вайнштейна. Сначала продюсер поторопил группу с монтажом, чтобы успеть представить картину на фестивале в Торонто в 2017-м, а через неделю после премьеры разразился печально знаменитый скандал, вместе с репутацией Вайнштейна уничтоживший и будущее фильма. Проект лег на полку, потом из титров исчезло имя Вайнштейна (главными продюсерами значатся Мартин Скорсезе и Тимур Бекмамбетов), и в результате до российского проката фильм добрался только спустя два года. Больше всего «Война токов» похожа на подробный и при этом не занудный экспресс-курс по физике с Камбербэтчем в качестве зрительской приманки.

ПИОНЕР

СПЕКТАКЛЬ

Шествие

Студия театрального искусства
30 ноября, 13.00

С тех пор как Сергей Женовач возглавляет МХТ имени Чехова, «его» студия (которая теперь формально превратилась в подразделение МХТ) совершает уже второй успешный ревайвл своих студенческих спектаклей, рассчитанных когда-то на институтские аудитории, но, очевидно, обладавших гораздо большим потенциалом. После «Одного дня в Макондо» СТИ восстановила «Шествие» — спектакль, который вместе со зрителями гуляет по театру, не заходя в зрительный зал. За основу взят текст одноименной поэмы Бродского со всем ее изобилием литературных персонажей, театральных масок и поэтических образов, помещенных в туманный питерский ландшафт.

КОНЦЕРТ

Виктория

Государственный Кремлевский дворец
5 декабря, 19.00

Ежегодная церемония вручения премии «Виктория», которую учредили Игорь Крутой и Михаил Гуцериев, претендует на звание русской Grammy. Основной принцип — голосуют только эксперты-«академики», никакого «гласа народа». В программе шоу, которое в этом году ставит режиссер «Первого канала» Андрей Болтенко,— главные шлягеры года и неожиданные дуэты.

КИНОСТУДИЯ СОЮЗ, ВИКТОРИЯ ФИЛЬМ

ФИЛЬМ

Простой карандаш

с 5 декабря

Фильм актрисы, кинодраматурга и режиссера Натальи Назаровой об учительнице рисования, которая вслед за своим мужем-художником, а теперь политзаключенным, переехала из Петербурга в провинцию, устроилась в местную школу и вступила в конфронтацию со средой, ее отвергающей. Интонация позднесоветского кино (критики вспоминают имена Авербаха, Панфилова и Асановой) только подчеркивает актуальные смыслы фильма — на фестивале в Выборге картине достался спецприз жюри.

RUSSIAN SEASONS

Международный культурный проект
"Русские сезоны"

International cultural project
"Russian Seasons"

2020 **Франция, Бельгия, Люксембург** France, Belgium, Luxembourg
2019 **Германия** Germany
2018 **Италия** Italy
2017 **Япония** Japan

12+
реклама

russianseasons.org

56 книг, которые надо купить на non/fiction

С 5 по 9 декабря пройдет очередная Международная ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction — впервые в Гостином Дворе. Игорь Гулин и Лиза Биргер, как обычно, рассказывают о книгах, на которые стоит обратить особое внимание

Срок времени. Карманный путеводитель по распутыванию загадок времени

Карло Ровелли

ПЕРЕВОД:
Дмитрий Баюк

Итальянец Карло Ровелли — крупная фигура в современной теоретической физике, один из изобретателей петлевой квантовой гравитации и автор ряда научно-популярных книг. Эта, как легко догадаться, посвящена времени. Ровелли объясняет: все наши представления о нем, включая и те, что утверждались век назад — после открытий Эйнштейна,— скорее всего, ошибочны. Времени, как мы привыкли о нем думать, попросту нет. Но нечто все же есть — сложнейший комплекс структур, действующих на уровне мельчайших частиц, искривления пространства, порождающие те эффекты, которые мы обычно приписываем времени. И главное — нечто заставляет нас чувствовать время. Ровелли избегает большинства утомительных черт, свойственных популяризаторам науки. У него нет презрения к человеку, но нет и зайгрывания с повседневностью. Он пишет крайне доступно (одна формула на всю книгу), но избегает шутовства, сочетает научную фундированность с цитатами из Горация и Рильке.

CORPUS

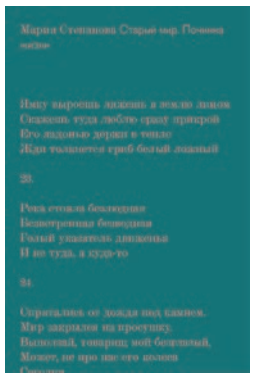

Книга обстоятельств

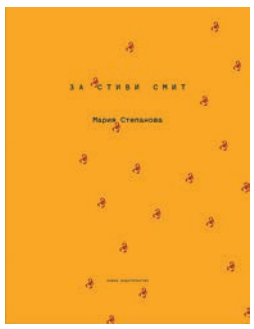
Олег Юрьев

Поэт, прозаик и эссеист Олег Юрьев умер в прошлом году во Франкфурте. Это его вторая посмертная книга. В ней собраны самые неожиданно-хрупкие его тексты — три поэмы в прозе. Юрьев следует зачинателям жанра, Бодлеру и Тургеневу, но размораживает будто бы ставшую школьной форму стихотворения в прозе — возвращает в нее ощущение современности, новизны и одновременно преходящести. Эти невероятно красивые и вместе с тем щедро-небрежные отрывки (путевые заметки, воспоминания, наблюдения из окна) удерживаются от законченности. Они написаны будто бы на полях основных вещей Юрьева, отточенных и совершенных. Тексты эти обустраивают подчеркнуто промежуточное пространство свободы: между глобальным и пустяковым, миром и домом, большой литературой и записью в блокноте, вечностью и смертью. Они как фотографии на память, снятые для себя и доставшиеся нам не совсем заслуженно.

НЛО

Старый мир.
Починка жизни

За Стиви Смит

Мария Степанова

Сразу два новых сборника Марии Степановой — первые ее поэтические книги после прозаической «Памяти памяти» и выхода большого избранного «Против лирики». В этой двойчатке ощущается взятая в поэзии пауза, после которой возможно новое начало. В обеих книгах Степанова в какой-то степени отступает от себя. В «Старом мире» — на уровне самого языка. Степанова всегда писала о смерти, оказывающейся едва ли не главным партнером человека по его жизни, о насилии, тайно пропитывающем вроде бы безопасную повседневность. Но это Страшное было в какой-то мере удалено, обезопашено самим стилем ее письма — красотой, работающей как анестетик. В новых текстах она настойчиво разрушает свою манеру, входит в диалог с языками явно чужими. Письмо становится беззащитнее и страшнее. Во второй книге это отступление в другую сторону. Это сборник не то чтобы переводов, но стихов, перекраивающих тексты американской поэтессы Стиви Смит. Сквозь собственный голос говорит другой, и в этой игре также удается выговорить вещи, на которые сложно осмелиться в одиночку.

НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Там, где раки поют

Делия Оуэнс

ПЕРЕВОД:
Марина Извекова

Дебютная прозаическая книга известного биолога Делии Оуэнс — гибрид классического романа воспитания (с явно автобиографическими элементами) и детектива с привкусом южной готики. В начале 1950-х юная Киа Кларк растет на болотах в Северной Каролине в окружении зверей, птиц и пары сумасшедших родственников, постепенно превращаясь из почти что Маугли в известную поэтессу и успешного ученого, а попутно разбираясь в устройстве человеческой любви. Здесь же происходит убийство довольно неприятного богатого юноши, в котором героиню на протяжении всей ее жизни подозревают. Оуэнс — специалист по поведению львов и гиен. В какой-то степени «Там, где раки поют» основан на типичном приеме этологов: «люди ведут себя как животные, животные — как люди». Однако этот простой инструмент она использует довольно хитроумно и поэтично. Один из главных американских бестселлеров прошедшего года.

ФАНТОМ ПРЕСС

Меланхолия сопротивления

Ласло Краснахоркаи

ПЕРЕВОД:
Вячеслав Середа

Год назад на русском наконец вышло «Сатанинское танго» венгерского классика Ласло Краснахоркаи, мрачного авангардиста, восхищавшего Зонтаг и Зебальда и много лет поставляющего сюжеты для убийственного кинематографа своего соотечественника Белы Тарра. «Меланхолия сопротивления» — третий роман Краснахоркаи, написанный в 1989 году (он тоже экранизирован Тарром под названием «Гармонии Веркмейстера»). Как и «Танго», это — гротескная антиутопия, небольшой апокалипсис и изысканный гимн убожеству человеческого существования. В маленьком городке в унылой социалистической Венгрии буйствует амбициозная глава женского комитета, бродит почтальон — аутичный деревенский мечтатель, все пьют и не видно будущего, пока в город не приезжает бродячий цирк, единственный аттракцион которого — огромный кит. Он и становится предвестником неминуемой катастрофы.

CORPUS

Проэмы

Франсис Понж

ПЕРЕВОД:
Валерий Кислов

Поэт и эссеист Франсис Понж был близок к сюрреалистам в 1920-х. В 1930-х, как и большинство радикальных французских художников, вступил в компартию. В 1940-х его книга «На стороне вещей» (она выходила по-русски 20 лет назад) очаровала Сартра и Камю, так что те пытались записать его в экзистенциалисты. С годами самого Понжа эта коллективность все больше раздражала. Вышедшие в 1948 году «Проэмы» — манифест его отдельности, непринадлежности ни к одному из модных течений. Сопротивление категоризации чувствуется уже в самом названии книги: не поэзия и не проза, а что-то промежуточное или скорее третье. Эти крохотные, невероятно изящные тексты — маленькие опыты внимательности. Задача Понжа, по сути, была антисюрреалистической, он искал письма объективного — пробивающегося к самим вещам. Но объективность эта требовала окольных путей, не борьбы с поэзией, а разворачивающейся в самом ее сердце критики. Тогда «в красочном мраке покровы слов разверзнутся, и тело, словно уготованная чаша, полностью обнажится».

JAROMIR HLADIK PRESS

Козлиная песнь

Константин Вагинов

Вышедшая в 1928 году «Козлиная песнь» Константина Вагинова — одна из вершин раннесоветского модернизма: сатирический роман о жизни ленинградской богемы, карнавальные похороны петербургского мифа, трагедия крушения веры в поэзию, книга, в которой автор убивает и восстанавливает себя из праха. В 1930-х «Козлиная песнь» вместе с остальным творчеством Вагинова была предана забвению, затем напечатана в конце 1980-х и давно стала классикой. В последние 30 лет эта книга издавалась в разных вариантах. Дело в том, что, выпустив роман, Вагинов стал переписывать его. Он вносил изменения в готовые книги — вычеркивал, вписывал, заклеивал и вклеивал страницы, часто меняя смысл текста на прямо противоположный. Финальной редакции не существует — это текст, застывший в становлении, неуверенности (прямо связанной с самоощущением интеллигенции конца 1920-х). В новом издании, снабженном объемными комментариями и обильными иллюстрациями художницы Екатерины Посецельской, впервые показана вся сложность устройства этого романа. Разные версии тут сосуществуют, вступают в диалог прямо на странице, возникает практически новый текст.

ВИТА НОВА

Революция на языке палиндрома. Блок и Маяковский в поэтических трансформациях

Небольшое сокровище для любителей авангардистских куншту-ков. Центральный герой этой книги — Александр Кондратов, лингвист, биолог, автор массы научно-популярных книг, поэт, близкий «филологической школе», видная фигура ленинградского хиппи-движения, эксцентрик и экспериментатор. В 1967 году, к юбилею революции, Кондратов решил переписать поэму Маяковского «Хорошо!» — сделать ремейк, полностью состоящий из палиндромов. Его «Укор сроку» — иконоборческий трюк, в котором событие революции переворачивается и заворачивается в себя, марш превращается в околесицу. («Но вдалеке (лад — вон!) / не Женеве нежен / Ленин ел / уху / бурь. Труб / зовы, вызов: / „Иди, толп оплот, иди!“») В 1974-м, видимо, прочитав, ходивший в самиздате текст Кондратова, московский биолог и поэт-палиндромист Борис Гольдштейн создал своего рода оммаж — «Укол Блоку», в котором произвел ту же операцию с поэмой «Двенадцать». Помимо самих текстов, в книге — ряд статей о теории и истории палиндрома.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Река быть

Евгений Герф

Большое собрание стихов Евгения Герфа — очередное доказательство того, что история советского поэтического андерграунда еще не написана. Герф оказался практически забытым автором задолго до смерти — отчасти потому, что сам не хотел литературной славы. В его биографии ничто попаданию в подпольный канон не препятствовало: всю жизнь работавший участковым врачом, Герф был зятем знаменитого переводчика Льва Копелева, приятельствовал с Бродским, входил в общину православных диссидентов вокруг Дмитрия Дудко, публиковался в тамиздате, имел проблемы с КГБ. Его стихи — очень шестидесятнические. Не в смысле эстрадности, а в том, как они вырастают из обыденной речи. Это почти конкретизм, но в особенно светлом варианте, очищенный от всякого аналитического цинизма и переходящий в своего рода духовную поэзию. «Вот она, поэма! / Воробьиный ток. / Бритвенного крема / белый холодок. // Легкая котомка. / Иду на вы! / Кованой травы / ломкая соломка».

ВИРТУАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ

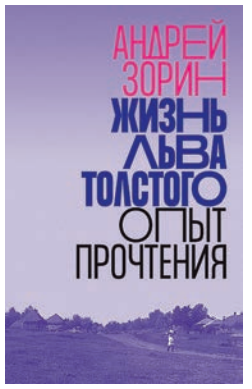

Показания поэтов

Василий Кондратьев

За 20 лет, прошедшие с момента гибели петербургского поэта, прозаика и эссеиста Василия Кондратьева, вокруг его фигуры сложился тихий культ. У него есть репутация автора непонятого, но украдкой повлиявшего на всю постсоветскую новаторскую литературу. Отчасти ощущение загадочности возникало из-за труднодоступности самих текстов. Три года назад наконец вышла книга стихов, а теперь — долгожданное собрание прозы и эссе. Стоит заметить, что границы между тем и другим у Кондратьева крайне расплывчаты. Все его тексты объединяет изысканный дендизм, ускользающая меланхолия. Все они будто бы немного переводы, но не в смысле искусственности слога, а, наоборот, в желании сделать родной язык неродным, немного чужим и тем придать ему таинственное очарование. Здесь Кондратьев был наследником Кузмина, Юркуна, Николева и других эстетов 1920-х, которым посвящены многие его тексты.

НЛО

Жизнь Льва Толстого. Опыт прочтения

Андрей Зорин

Новая книга Андрея Зорина выглядит довольно неожиданно. Большие ученые редко обращаются сейчас к биографическому жанру. Он стесняет, задает слишком четкие конвенции повествования. Тем не менее это — настоящая ЖЗЛ, или, точнее, то, что называется «критическая биография» (акцент больше на текстах, чем событиях). Изначально книга издана по-английски, предназначена для читателя, все же смотрящего на толстовский культ немного издали. Этим во многом объясняется задача. Тут нет никакого ревизионизма, но есть стремление слегка стянуть с Толстого маску сварливого титана, чтобы заново утвердить его в роли великого писателя. Как и положено в биографии, рассказ идет от первого воспоминания до последнего вздоха, политика переплетается с интимной жизнью, а сквозь это переплетение прорастают знаменитые книги. Как известно, Толстой — главный из русских классиков, занимавшихся тщательным, почти изуверским самоанализом, так что биограф оказывается здесь свидетелем и соучастником.

НЛО

Человек, стрелявший ядом. История одного шпиона времен холодной войны

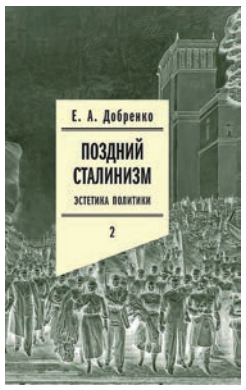
Сергей Плохий

ПЕРЕВОД:
Сергей Лунин

Сергей Плохий — автор недавно вышедшей по-русски новой истории Украины «Врата Европы». Если та — почти учебник, то у этой жанр более легкомысленный. Это документальный триллер в духе Джона Ле Карре и Яна Флеминга. Само название отсылает к роману последнего «Человек с золотым пистолетом» (так что более точным переводом было бы «Человек с ядовитым пистолетом»). Герой здесь — Богдан Сташинский. Протеже Хрущёва, агент КГБ, специализировавшийся на уничтожении видных украинских националистов, и перебежчик, на показаниях которого во многом строились западные представления о работе советских спецслужб. В своем самом известном деле, убийстве скрывавшегося в Мюнхене вождя УПА Степана Бандеры, Сташинский использовал тот самый пистолет, заряженный гильзами с ядом, вдохновивший многих авторов шпионского чтива. Плохий, насколько возможно, подробно реконструирует его путь: заложника спецслужб, образцового киллера и знаменитого предателя.

CORPUS

Поздний сталинизм. Эстетика политики

Евгений Добренко

Написанный одним из главных исследователей культуры сталинского времени Евгением Добренко монументальный двухтомник посвящен позднему сталинизму. Эти восемь лет оказалась для историков чем-то вроде слепого пятна. На фоне эпохи репрессий, войны, оттепели и других бурных эпизодов они выглядят периодом, когда не происходит ничего значительного. Политика этого времени — консервация, искусство — безжизненное повторение. Добренко показывает: процессы, которые разворачивались в 1946–1953 годах, имеют принципиальное значение для всей русской истории. Именно в послевоенные годы формируется советская нация. Как обычно бывает в национальном строительстве, решительное влияние на устройство самосознания этого только родившегося народа оказывает культура. Добренко всесторонне исследует идеологическую механику послевоенного кино, литературы, театра, а также гуманитарной и естественной науки (превратившейся в ходе лысенковских экспериментов в своего рода искусство).

НЛО

Опасные советские вещи. Городские легенды и страхи в СССР

Александра Архипова, Анна Кирзюк

Книга антропологов Александры Архиповой и Анны Кирзюк посвящена советским городским легендам — фантастическим историям, в которых новости сплавляются с архаикой, а детские страшилки приобретают вес политического аргумента. Вредители прячут профиль Троцкого на спичечном коробке, а Мао укрывается в складках китайского ковра. Немецкая группа «Чингисхан» поет в знаменитой песне «Moskau» о скорой мести Третьего рейха. Тайная еврейская жена околдовала Сталина. Черная «Волга» ездит по Москве, и попадающиеся на ее пути исчезают бесследно. Архипова и Кирзюк подробно исследуют, как в городских легендах отражались важнейшие вехи советской истории, как трансформировались они на разных территориях и в разных социальных слоях, как власть то боролась с легендами, то, наоборот, использовала и даже распространяла их. «Опасные советские вещи» — не сборник потешных историй. Это фундированное, но и увлекательно написанное научное исследование о том, как фольклор отражает политическое сознание.

НЛО

Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем

В 1986 году академик Валерий Легасов был членом правительственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС. В следующие два года, благодаря попыткам добиться реформ в управлении наукой, он превратился из влиятельного советского химика в парию и в 1988-м покончил с собой. В этом году он стал главным героем сериала «Чернобыль». Повод для выхода книги — успех последнего. Во многом ее цель — показать настоящего Легасова. В сериале он почти диссидент, отчаянный борец с системой. На деле он воплощал и лучшие ее качества, был прекрасным организатором, чьими усилиями были минимизированы последствия катастрофы. Легасов был типичным реформатором перестройки, а его трагическая постчернобыльская судьба — свидетельство ее коллапса. Главная часть книги — надиктованные незадолго до смерти воспоминания ученого. В приложениях — несколько интервью Легасова и ряд статей, написанных его коллегами, физиками и химиками, также работавшими в Чернобыле.

АСТ

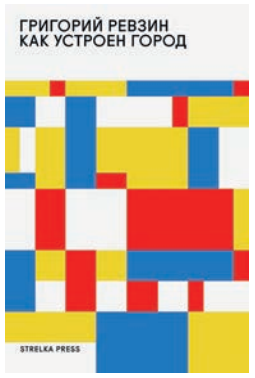
Конан Дойль на стороне защиты

Маргалит Фокс

ПЕРЕВОД:
Ирина Майгурова

В канун Рождества 1908 года в Глазго была убита старая леди по имени Марион Гилкрист. Убийца унес с собой единственную вещь — бриллиантовую брошь. Через несколько месяцев полиция обнаружила похожую в собственности Оскара Слейтера, еврея, немецкого эмигранта, балагура, игрока, возможно еще и сутенера. Слейтер был идеальным подозреваемым. Несмотря на отсутствие серьезных улик, он был приговорен к пожизненному заключению. Почти 20 лет он провел в одиночной камере, откуда смог переправить записку создателю Шерлока Холмса. В народном сознании Артур Конан Дойль к этому времени практически слился со своим знаменитым героем. В этой истории стареющий писатель действительно выступает как детектив, вскрывает возникшую вокруг дела Слейтера сеть интриг и в конце концов добивается его освобождения. Несмотря на мировой культ Конан Дойля, до сих пор этот эпизод его биографии был известен лишь в самых общих чертах. Американская журналистка Маргалит Фокс предпринимает собственное архивное расследование и создает документальный детектив вполне в холмсовском духе.

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Как устроен город

Григорий Ревзин

Новая книга историка архитектуры Григория Ревзина родилась из проекта в журнале «Коммерсантъ-Weekend». Этот сборник эссе — нечто вроде малого учебника урбанистики, но учебника не университетского, а максимально свободного. Сам Ревзин пишет в предисловии, что думал назвать книгу «Поэтика города» — с акцентом на близости поэтики и поэзии. Каждое эссе — философская фигура, поэтический троп или архетип городского мифа. Ревзин рассказывает о вещах, из которых сделан любой город: о местах (проспект, квартал, площадь, переулок), зданиях (храм, фабрика, универмаг), персонажах (жрецы, рабочие, торговцы, власть), о стихиях, составляющих городскую жизнь (власть, деньги, спорт). Что важно, многовековая перспектива, отстраненный взгляд историка и теоретика тут переплетаются со взглядом практика, вовлеченного в переустройство вполне конкретного городского пространства.

STRELKA PRESS

Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983)

Мишель Фуко

ПЕРЕВОД:
Дмитрий Кралечкин

Среди классиков французской мысли XX века Мишель Фуко едва ли не лучше всего представлен по-русски, переведены почти все основные работы. Эта книга совсем поздняя, в какой-то степени неоконченная. В нее входят несколько лекций, прочитанных философом в 1982–1983 годах, за год до смерти. Фуко не успел их обработать, это — сырая устная речь. Их тема — парресия: греческое понятие, буквальный перевод которого — «говорение всего». Иными словами: высказывание истины, полная откровенность. Фуко прослеживает эволюцию парресии у Платона, Еврипида, эпикурейцев, стоиков и киников. Эти разыскания, конечно же, не чистая культурная археология. «Речь и истина» — часть многолетнего проекта Фуко по ревизии и репополитизации античности. Их цель не только деконструкция основ европейской культуры, но и поиск новых оснований для утверждения истины. Истина у Фуко не имеет никакого трансцендентального, метафизического измерения. Это этическое понятие, напрямую связанное с политическим мужеством.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЛО»

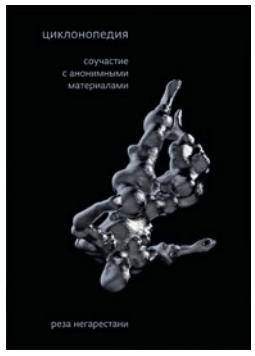
Малая метафизика цунами

Жан-Пьер Дюпюи

ПЕРЕВОД:
Анастасия Захаревич

У французского философа Жан-Пьера Дюпюи — необычная траектория. Он обратился к философии в конце в 1970-х, будучи успешным специалистом в области высоких технологий, но главной своей специальностью сделал не философию техники, а область на границе антропологии и метафизики. Эта небольшая книга написана в 2005 году — вскоре после того, как разрушительное цунами унесло жизни тысяч людей в Азии. Дюпюи задается вопросом о восприятии катастроф и обнаруживает парадокс: люди всегда видят в природных катаклизмах этическое измерение, кару за грехи. Одновременно с тем ужасные события, причиной которых является сам человек,— Освенцим, Хиросима, войны — воспринимаются как катастрофы естественные, трагические, но не зависящие от нашей воли. Это мироощущение он называет «просвещенным катастрофизмом». Его смысл — в изгнании насилия за пределы человеческой ответственности, превращение его в притворно объективную силу, недоступную нашему контролю.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА

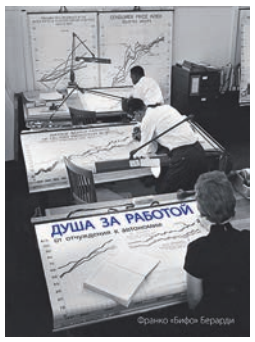
Циклонопедия. Соучастие с анонимными материалами

Реза Негарестани

ПЕРЕВОД:
Полина Ханова

Вышедший в 2008 году роман иранского философа Резы Негарестани сформировал моду на спекулятивный реализм в его бесчеловечно игривом, квазимистическом изводе, оказал изрядное влияние на современное искусство и стал по-настоящему культовой книгой, что с философией сейчас случается не слишком часто. «Циклонопедия», впрочем, и создана с расчетом на бытование по ту сторону и академической мысли, и конвенциональной литературы. Скорее — на потребление отчасти субкультурно-гиковское, отчасти — эзотерически-сектантское. Ее окружает аура таинственности (когда книга вышла по-английски, многие решили, что Негарестани — фигура выдуманная, эксцентричная мистификация кого-то из известных философов). «Циклонопедия» — нечто среднее между конспирологическим романом, опытом политэкономической критики и оккультистским трактатом. Делёз сливается с Лавкрафтом, восточные демоны — с потоками нефти. Человечество оказывается пассивной фишкой в темной и липкой игре.

НОСОРОГ

Душа за работой. От отчуждения к автономии

Франко «Бифо» Берарди

ПЕРЕВОД:
Кирилл Чекалов

Классик современной левой теории, Франко Берарди, с юности подписывавшийся прозвищем Бифо, в 13 лет вступил в молодежное отделение итальянской компартии, принимал активное участие в студенческих волнениях 1968-го, создал первую в Европе пиратскую радиостанцию, сидел в тюрьме по обвинению в близости к «Красным бригадам», объездил весь мир, в Париже сблизился с Фуко и Гваттари и предпринял в своих работах 70-х ревизию марксизма с учетом психоанализа, постструктурализма и философии технологий. Его довольно поздняя книга «Душа за работой» вышла по-английски в 2009 году. Это во многом взгляд назад, попытка подведения итогов и поиск перспектив. Если упрощать ее идеи: современный капитализм не основан на эксплуатации тела, его главным продуктом давно не являются товары. В постиндустриальной экономике работает душа. Система строится на бесконечном производстве знаков. А значит, и практики освобождения должны быть основаны на своего рода политическом лечении и перенастройке самой человеческой коммуникации.

GRUNDRISSE

Долгий ’68. Радикальный протест и его враги

Ричард Вайнен

ПЕРЕВОД:
Андрей Захаров, Армен Арамян, Константин Митрошенков

Если книга Берарди вырастает прямо из опыта 1968 года, то недавнее исследование британского историка Ричарда Вайнена представляет попытку относительно беспристрастного взгляда снаружи. Это массивный обзор протестов и бунтов в политике, обществе, культуре 1960–1970-х. Баррикады в Париже, захваты заводов и университетов, «Черные пантеры», феминизм, Пражская весна, протесты против Вьетнама, психоделики, сексуальная революции и так далее. Вайнен предпочитает говорить о «долгом 68», растягивающемся на десятилетие. Главное преимущество книги — панорамный взгляд. Он же — главная проблема. Здесь много статистики, общих мест и не слишком много глубокого анализа. Впрочем, еще одна интересная черта: обычно нарративы о 1968-м строятся вокруг Франции и Италии, Вайнен же уделяет не меньше места родной Британии.

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

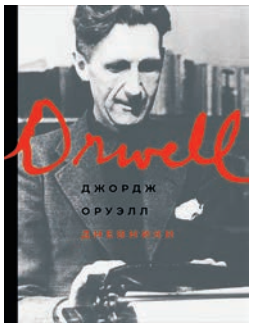
Крах. Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир

Адам Туз

ПЕРЕВОД:
Николай Эдельман

Еще один современный британский историк, Адам Туз, известен исследованиями о Третьем рейхе и мировых войнах, но в этой книге он общается к истории новейшей. Ее сюжет — финансовый кризис 2008 года. Событие, будто бы только что бывшее сюжетом новостей, становится предметом детальной исторической реконструкции. Биржевой крах 2008 года, казавшийся поначалу локальной проблемой Уолл-стрит, был кризисом всей системы глобального капитализма в том виде, в котором она сформировалась к началу XXI века, результатом неолиберальной веры правителей в силу нерегулируемого рынка, его способность к самовосстановлению. Как показывает Туз, мы до сих пор живем в последствиях краха этой глобальности: он детально прослеживает нити, ведущие от событий осени 2008-го к «Брекситу», войне на Украине, финансовому коллапсу Греции, избранию Трампа и другим удручающим событиям дня сегодняшнего.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЛО»

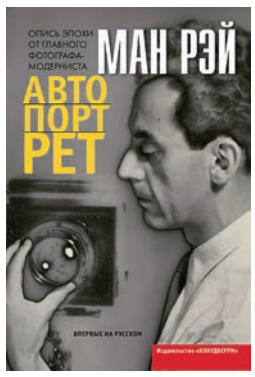
Дневники

Джордж Оруэлл

ПЕРЕВОД:
Виктор Голышев, Леонид Мотылев, Марк Дадян, Любовь Сумм

Джордж Оруэлл вел дневники всю сознательную жизнь. В 2009 году английский литературовед, автор оруэлловской биографии Питер Дэвисон собрал все, что удалось найти, и подробно прокомментировал. События здесь начинаются осенью 1931 года — молодой Оруэлл, недавно вернувшийся из Бирмы, отправляется в Кент на уборку хмеля, чтобы испытать жизнь простого рабочего,— и кончаются в 1949-м предсмертными записями из больницы. Есть и лакуны. Главная из них — дневник времен гражданской войны в Испании, самого бурного периода в оруэлловской биографии. Записи эти были конфискованы НКВД (в СССР Оруэлла считали опасным троцкистом) и, по всей видимости, до сих пор хранятся где-то в московских архивах. Оставшиеся записи: путешествия, войны, политика, литература. Но не в меньшей степени и частная жизнь — особенно садоводство, в иные периоды занимавшее писателя едва ли не больше судьбы Европы.

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

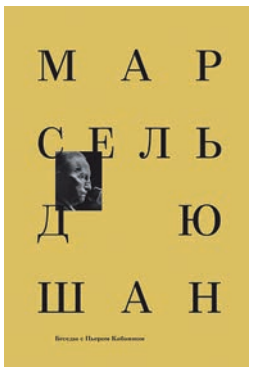
Автопортрет

Ман Рэй

ПЕРЕВОД:
Яна Палехова Кюст, Эля Новопашенная, Анна Логинова, Александра Устюжанина

Художник, режиссер и изобретатель сюрреалистической фотографии Эммануэль Радницкий, известный под псевдонимом Ман Рей, выпустил свои мемуары в 1963 году. Ему было за 70, репутация возмутителя спокойствия была давно позади, он спокойно предавался воспоминаниям. Вопреки тому, что можно ожидать, «Автопортреты» — не пульсирующее сюрреалистическое письмо, а классическая автобиография. Рассказ о детстве, художественных поисках, международном успехе, очаровательных моделях и знаменитых взбалмошных друзьях. Место действия: Париж и Нью-Йорк. Герои: Пикассо, Дюшан, Элюар, Анри Руссо, Джойс, Гертруда Стайн, Альфред Стиглиц, Хемингуэй и прочие. Немного мифологии, немного старых обид, много дружеских подмигиваний. Обаятельная, ироничная и довольно нарциссичная книга, полностью соответствующая канонам жанра «жизнь богемы».

КЛАУДБЕРРИ

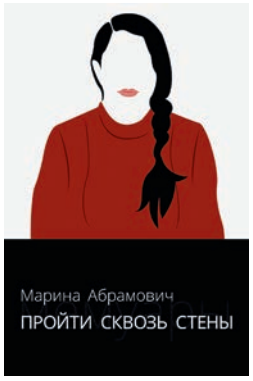

Марсель Дюшан. Беседы с Пьером Кабанном

ПЕРЕВОД:
Алексей Шестаков

Отличная пара к мемуарам Мана Рея — книга бесед с его приятелем и главным новатором в искусстве XX века. Французский критик Пьер Кабанн встретился с Марселем Дюшаном в 1966 году. Тому оставалось пара месяцев до 80 и два года до смерти. Он впервые оказался готов обстоятельно поговорить. К этому времени Дюшана считали своим учителем десятки художников, его превозносили и ниспровергали. Ему же было по большому счету все равно. Дюшан удалился с художественной сцены, жил в любовно пестуемом, почти дзенском безделии и сам давно бросил делать искусство (точнее, притворялся, что бросил: последние свои работы он велел экспонировать после смерти). В отличие от словоохотливого Мана Рея, Дюшан остается сдержан, лукав и о многом рассказывает будто бы с неохотой. Впрочем, поэтому здесь, возможно, больше ценных сведений об истории европейского авангарда. Это не отшлифованные мемуары, а живая речь.

AD MARGINEM — МСИ «ГАРАЖ»

Пройти сквозь стены

Марина Абрамович

ПЕРЕВОД:
Катя Ганюшина

Еще одна художественная автобиография — точнее, монолог, записанный Мариной Абрамович при помощи журналиста Дэвида Куна. Разумеется, мемуары классика перформанса тоже перформанс: шоковая терапия, сеанс обнажения, жестокий по отношению к себе и к зрителю, публичная исповедь и изгнание демонов. Абрамович рассказывает о мрачном детстве в социалистической Югославии, о художественном становлении, диалогах с Бойсом, драматическом романе с Улаем (представляющимся в этой откровенной версии далеко не таким романтичным, как гласит привычная легенда), переходит от артбизнеса к интимнейшим деталям, вынимает из шкафов десятки скелетов. Как и ее искусство, текст этот местами немного претенциозный и тем не менее безусловно сильный.

АСТ

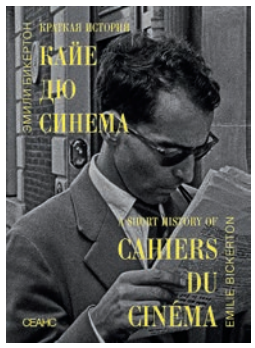

Барская

Наталья Милосердова

Первая книга новой серии «F-кино», посвященной женщинам-кинематографистам,— объемная биография актрисы, фотомодели, сценариста и режиссера Маргариты Барской. Несколько лет она числилась среди лидеров советского киноискусства, а затем была практически стерта из истории. Актриса Довженко, жена Петра Чардынина, близкая знакомая Радека и Макаренко, Барская получила репутацию признанного новатора в 1930-х, уже не самое благосклонное к экспериментам время. Она стала одним из пионеров мирового детского кино. Ее «Рваными башмаками» восхищались Горький и Ромен Роллан. Однако уже к концу десятилетия Барская была изгнана из профессии и покончила с собой. Написанная киноведом Натальей Милосердовой книга тщательным и любовным образом реконструирует ее жизнь и карьеру. Таких достойных биографий не слишком много даже и о более известных фигурах.

СЕАНС

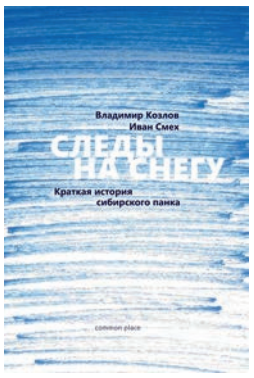
Краткая история «Кайе дю Синема»

Эмили Бикертон

ПЕРЕВОД:
Сергей Афонин, Николай Махлаюк, Владимир Правосудов, Елизавета Чебучева

Французский Cahiers du Cinema — журнал, в равной мере изменивший историю кинематографа и кинокритики. Книга Эмили Бикертон прослеживает историю самого журнала. Знаменитый его период — 1950-е: молодые критики под руководством Андре Базена воюют с «папашиными фильмами», превозносят Бергмана и Росселлини, изобретают теорию «авторского кино», вводя Альфреда Хичкока и Джона Форда в канон большого искусства. Затем пятеро из них — Годар, Трюффо, Шаброль, Риветт и Ромер — решают попробовать свои силы в режиссуре. Рождается французская новая волна. Однако история на этом не кончается. На протяжении еще двух десятилетий «Кайе» постоянно менялся. Его авторы увлекались марксизмом и психоанализом, журнал превращался в печатный орган французских маоистов и, наоборот, в апологию голливудской индустрии. Он всегда рождался из споров и столкновений, которые Бикертон с увлечением реконструирует.

СЕАНС

Следы на снегу. Краткая история сибирского панка

Владимир Козлов, Иван Смех

Сибирский панк — сообщество музыкантов и поэтов, сформировавшееся в 1980-х и начале 1990-х в Омске, Новосибирске, Екатеринбурге и еще нескольких городах с призрачным центром в виде группы «Гражданская оборона»,— одно из самых увлекательных явлений в истории русской музыки. По многим причинам: место, казавшееся культурной периферией, превращается в бурлящий котел идей, слов и звуков; десятки гениев, безумцев и трикстеров вдруг находят друг друга и образуют огромную сеть. За последние десятилетия о сибирском панке сформировался вполне устойчивый миф. Персонажи его, главным образом, фигуры первой величины: Егор Летов, Янка Дягилева, Мирослав Немиров. Многое остается за кадром. Книга писателя и режиссера Владимира Козлова и музыканта, участника группы «Ленина пакет» Ивана Смеха пытается этот миф немного переписать, децентрализовать и уточнить. Тут нет попытки выстроить объективную картину. Это 600-страничное коллажное полотно, состоящее из разговоров с десятками участников сибирского панк-движения.

COMMON PLACE

Три короля. Как Доктор Дре, Джей-Зи и Дидди сделали хип-хоп многомиллиардной индустрией

Зак О'Малли Гринберг

ПЕРЕВОД:
Дмитрий Куркин

Журналист Зак О'Малли Гринберг — старший редактор Forbes, автор книги о финансовой империи Майкла Джексона и биографии рэпера Джей-Зи. В «Трех королях» он вновь возвращается к последнему. Остальные два — Доктор Дре и Дидди (он же Паф Дэдди). Именно эта троица несет ответственность за превращение хип-хопа из субкультуры недовольных в грандиозную индустрию. Гринберг прослеживает путь своих героев от баттлов, граффити и уличных войн к многомиллионным контрактам, корпорациям, производящим наушники и кроссовки, и полноценному участию в американской политике. В «Трех королях» не слишком много сказано о музыке как таковой. Нет здесь и смакования секса, насилия и роскоши, на которое всегда соблазняет хип-хоп-культура. Зато подробностей о том, что собой представляет рэп как экономическая система и как социальная структура, тут множество.

INDIVIDUUM

Супербоги

Грант Моррисон

ПЕРЕВОД:
Анастасия Грызунова

За последние годы фильмы и комиксы о супергероях окончательно перестали быть развлечением для гиков. Точнее, грань между гиками и простым читателем полностью стерлась. При всей его кажущейся простоте войти в супергеройский мир с разбега трудно. Эта книга — идеальное подспорье. Британец Грант Моррисон — один из главных действующих авторов жанра. В 1980-х он создал «Animal Man», один из манифестов постмодернизма в супергероике, в следующие десятилетия написал десяток книг о Супермене и Бэтмене. Тут он отходит от практики и пробует себя в роли хроникера и теоретика. Это обстоятельная история комиксов с конца 1930-х до сегодняшнего дня, попытка объяснить, как истории о защитниках справедливости в обтягивающих костюмах превратились из бульварного курьеза в настоящее искусство. Во второй половине книги, там, где Моррисон становится полноценным участником истории, о которой рассказывает, он во многом переходит к мемуарам и сам представляется супергероем, титаном рисованной литературы. Читателю стоит быть толерантным к дозе самолюбования.

КОЛИБРИ — АЗБУКА

Конец конца Земли

Джонатан Франзен

ПЕРЕВОД:
Леонид Мотылев, Юлия Полещук

Автор «Безгрешности» и «Поправок», Джонатан Франзен — главный на сегодняшний день производитель больших американских романов. Эта книга — нетипичная для него малая форма. Сборник эссе, написанных в разные годы, но объединенных двумя темами. Первая из них — глобальное потепление и сопутствующие экологические катастрофы. Франзен скорее не активист, а меланхолик. Он оплакивает мир с его многообразной красотой, считает планету почти обреченной и дает катастрофические прогнозы. Особенно в отношении Антарктиды: путешествию на Южный полюс посвящен один из текстов книги — это и есть тот географический конец Земли, которому приходит конец трагический. Стоит заметить: большинство авторов, занимающихся экологической повесткой, к книге крайне критичны. Зато вторая ее тема — птицы, и здесь страстный бердвотчер Франзен — в своей стихии. Она переполнена рассказами о встречах с пингвинами, перепелками, какаду. Жанр лучших ее фрагментов — сентиментальная орнитология.

CORPUS

203 истории про платья

Линор Горалик, Мария Вуль

Новая книга писательницы и эссеиста Линор Горалик, собранная вместе с журналисткой Марией Вуль, выросла буквально из поста в фейсбуке. В поисках сюжета для рекламного видео Горалик попросила подписчиков рассказать запомнившиеся им истории о платьях. Рассказов набралась пара сотен, и Горалик решила объединить их в книгу. Платье — это идеальная вещь-сюжет (примерно как гоголевская шинель). Как пишет Горалик в предисловии: юбка, брюки, кроссовки могут быть главами, но платье всегда целый роман. Истории в книге разделены по поджанрам — детские платья (вроде романов взросления), платья мам и бабушек (семейная хроника), свадебные платья, платья, с которыми связаны особенные истории, и платья, наоборот, несчастливые. Наконец, платья, которых попросту не было, несостоявшиеся. Книга эта — первая в новой серии, затеянной проектом PostPost.Media. Дальше будут сборники частных историй и на другие темы.

ACT

Философия, порно и котики

Стоя

ПЕРЕВОД:
Алина Адырхаева

Джессика Стоядинович, более известная как Стоя,— самая знаменитая фигура в современной порноиндустрии. Знаменитая тем, что пытается вывести порно из культурного гетто, превратить в достойное, в какой-то мере даже интеллектуальное занятие. Помимо основной деятельности Стоя участвует в авангардных спектаклях, снимается в феминистских сериалах и ведет колонки. «Философия, порно и котики» — собрание небольших заметок, написанных для Esquire, The New York Times, The Guardian и прочих изданий. Темы самые разные: политика, религия, экономика, тяготы публичности, проблемы современного английского, отношения порно и искусства, секс во всем его разнообразии. Стоя цитирует Батая, критикует Трампа и патриархат, поучает неопытные молодые души, воспевает чудесные возможности человеческого тела и всеми силами разрушает стереотипы о том, что порнозвезда — это немой образ для проекции чужих фантазий. Она вполне может ответить — язвительно и жестко.

INDIVIDUUM

Транссиб. Поезд отправляется

Александра Литвина, Аня Десницкая

Издана при поддержке РЖД книга-путешествие по главной железнодорожной магистрали России. Александра Литвина и иллюстратор Аня Десницкая в очередной раз показали, как хорошо понимают друг друга, придумывая сложносочиненные истории про Россию. Все станции Транссиба представлены не только архитектурой, историей и местными сувенирами, но и речью живущих на них детей. Россия оказывается здесь протяженной не только в пространстве, но и во времени, а между всеми временами протягивается связь.

САМОКАТ

Планета чудес

Катя Ковалевская

Чудесная интерактивная книжка с нежными иллюстрациями объяснит совсем маленьким детям устройство планеты: вращая колесико, можно самому управлять сменой времен года, приливами и отливами, переходом воды из жидкого в газообразное состояние, северным сиянием и радугой. И даже хорошо, что книжка немного сложная, потому что тенденция все детям разжевывать в последние годы немного утомила, пусть учат наклон земной оси как есть: 23,44°!

АЙ

Старые мастера рулят! Как смотреть на картины вместе с детьми

Мария-Кристина Сайн-Витгенштейн Ноттебом

ПЕРЕВОД:
Александра Соколинская

Невероятно разумно устроенная книга предлагает смотреть на картины не просто потому, что они условно прекрасны, а потому, что они рассказывают истории, которые нам близки и интересны: о маленьких королях и королевах (Ван Дейк и Веласкес), светских дамах (Энгр и Климт), рыцарях, спортивных состязаниях, устройстве быта. Автор предлагает сначала понять, что происходит на картине, а потом уже — как это сделано. Так и правда гораздо интереснее.

AD MARGINEM

Как слушать музыку

Ляля Кандаурова

Музыку и фильмы можно читать, как книги, и, в общем, немногих базовых знаний достаточно, чтобы в этом чтении не потеряться. «Как слушать музыку» музыканта и просветителя Ляли Кандауровой подробно раскладывает историю музыки от григорианских песнопений до постминимализма, дает восемь правил «чтения» музыкального произведения (состав исполнителей, сюжет, ритм) и довольно увлекательно рассказывает, что будет с музыкой дальше. А еще в книге есть QR-коды, чтобы не только читать, но и слушать. Одновременно вышла книга Антона Долина «Как смотреть кино», кратко объясняющая, что такое монтаж и сценарий, как «читать» фильм и с каких фильмов стоит начинать знакомство с киноисторией.

АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР

Архистория. Рассказы об архитектуре

Магдалена Еленская

ПЕРЕВОД:
Наталия Стефанович

Архитектор Маргарита Еленская объясняет, зачем нам нужна архитектура и как она устроена. В каждой главе, будь она посвящена кирпичу или арочным конструкциям, разворачивается своя маленькая история архитектуры — от старейших зданий к новейшим. И про каждое строение подробно рассказано, кто его строил, когда и для каких целей, ну и как, конечно. В итоге можно узнать, что материалы и формы, из которых состоит архитектура, всегда возникают не просто так и у них тоже есть своя история.

ALBUS CORVUS

Почему бриллианты дороже воды? И еще 47 вопросов про экономику

Мария Бойко

Мария Бойко окончила Лондонскую школу экономики и уже много лет преподает экономику в школах и вузах. Она автор «Азов экономики» — пожалуй, лучшего школьного учебника экономики на русском языке. А теперь еще и книжки для детей, которую следовало бы почитать многим взрослым. Потому что здесь с первых страниц найдутся понятные ответы и на многие взрослые вопросы: почему билеты в Эрмитаж дороже для иностранцев и почему не получается забрать деньги у богатых и раздать их бедным.

РОЗОВЫЙ ЖИРАФ

Иллюстрированная история рока

Сусана Монтеагудо, Луис Демано

ПЕРЕВОД:
Сергей Петров

Эта испанская история рока выглядит как расширенный список для обязательного прослушивания с пояснениями и веселыми картинками: разноглазая матрешка Зигги Стардаста, Боб Марли в образе льва, The National и The White Stripes в постскриптуме. Но книга хороша не только тем, что перечисляет много важных, иногда незнакомых имен и песен. Рок представлен здесь целиком, как индустрия — с фестивалями, революциями, хитами, фанатами и даже мертвецами.

ALBUS CORVUS

Звездная пыль под подушкой. Детский альманах

Детские альманахи оказались забыты с советских времен, но этот сборник рассказов, стихов, задач и удивительных фактов в замечательно разнообразных иллюстрациях доказывает, насколько такая форма органично подходит современному эклектичному миру. Тема первого альманаха из будущей большой серии — маленькое. Это становится поводом поговорить и об устройстве фракталов, и о картинах пуантилистов, и о том, как все фильмы о Гарри Поттере умещаются на маленькую флешку.

КИТ

Путешествие по миру медицины: от древних времен до наших дней

Михаил Пальцев, Игорь Кветной

Книга доктора и профессора медицинских наук отчасти даже романтична — эту историю медицины пишут друг другу в нежных письмах правнук российского акушера и праправнучка испанского нейробиолога, ученики медицинских факультетов. В письмах складывается история медицины от Гиппократа до Нобелевской премии 2018 года. Как психическая болезнь Георга III положила начало психиатрии, как современные ученые собрали небольшую коллекцию нейромедиаторов и почему они считают, что современного человека можно было бы генетически улучшить, а то мы отстаем — в том числе и от собственных достижений.

МОЛОДАЯ МАМА

20 загадок русской истории

Тамара Эйдельман

Новая книга историка Тамары Эйдельман понятно и четко объясняет, почему единой, правильной истории быть не может, есть только мифы и версии. История распадается на основные точки, в каждой из которой все могло быть совсем не так, как нам рассказывали. Призывали ли варягов на Русь? Правда ли ливонские рыцари в полном облачении не побоялись пойти в апреле на тонкий лед, чтобы провалиться под него? Был ли Ленин немецким шпионом и самостоятельно ли советские ученые изобрели атомную бомбу? Нет ответа, но есть версии, из которых каждый волен выбирать самостоятельно.

ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ

Думай и изобретай

Тим Скоренко

иллюстрации: Тимофей Яржомбек

Тим Скоренко, писатель и популяризатор науки, автор «Изобретено в России» и «Изобретено в СССР», открывает мир изобретений детям. Эта книга на зависть структурирована и понятна, с задачами и решениями. Задачи — одна интереснее другой: как решить проблему загрязнения питьевой воды в Африке или мотивировать людей рано вставать и следить за здоровьем. Изобретения предстают как бесконечное море возможностей: можно переизобрести колесо, можно запатентовать 1000 изобретений. А можно, придумав что-то интересное, еще и суметь это продать — например, рюкзак для сбора коровьего метана, решающий проблему глобального потепления и альтернативного топлива одновременно.

РОСМЭН

Настоящая жизнь Жакомина Гейнсборо

Ребекка Дотремер

перевод: Ася Петрова

У Ребекки Дотремер немало поклонников — она умеет создавать узнаваемые, подробные и полные удивительных деталей магические миры. Но придуманная ею философская сказка хороша не только картинками. Это история про зайчика, который буквально жил, жил и умер — а в перерыве дружил с друзьями, выучил восемь языков, путешествовал, воспитал трех маленьких зайцев, провел 293 пикника и накопил больше трех миллиардов воспоминаний. Маленькая притча, позволяющая увидеть красоту и смысл обычной, негероической жизни.

МИФ

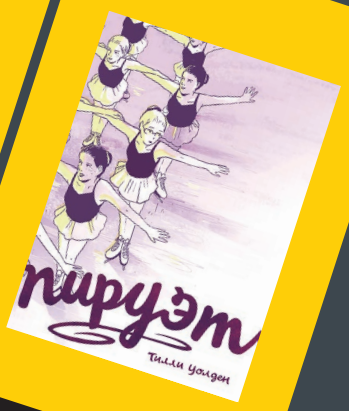
Хамелеон

Лео Лионни

ПЕРЕВОД:
Ольга Варшавер

Очень простая детская книжечка про хамелеона в поисках собственного цвета — на деле классика одного из главных детских художников прошлого века. За свою сорокалетнюю карьеру Лео Лионни нарисовал множество книг и получил четыре медали Калдекотта. За 20 лет, прошедших со смерти Лионни, книги его не утратили популярности. Секрет в том, что, хотя на вид это очень простые книжки с яркими иллюстрациями, в каждой случается небольшое чудо: одинокий хамелеон находит друга или, как в главной его книжке, ленивая мышь неожиданно оказывается самой работящей.

САМОКАТ

Пируэт

Тилли Уолден

ПЕРЕВОД:
Александра Хазина

Графические мемуары бывшей профессиональной фигуристки Тилли Уолден получили в прошлом году высшую награду в мире комиксов — премию Уилла Айснера. Это не просто история про сложности профессионального спорта, бесконечные тренировки и постоянные унижения. Это еще и история девочки-подростка, которая ищет себя, сопротивляясь давлению взрослых и друзей: и на катке жизнь — борьба, и за пределами катка не слаще.

БУМКНИГА

Остров на Птичьей улице

Ури Орлев

ПЕРЕВОД:
Елена Байбикова

Роман о мальчике, который прячется от нацистов в развалинах разрушенного дома и верит, что отец однажды придет и найдет его,— одна из самых известных подростковых книг прошлого века: в 1990 году Ури Орлев получил за него премию Януша Корчака, в 1996-м — премию Ганса Христиана Андерсена. На русском он выходит не впервые, но впервые — в действительно отличном переводе. Ури Орлев и сам пережил нечто подобное истории своего героя — в годы войны они с братом прятались по польским семьям, а когда их обнаружили, год провели в лагере Берген-Бельзен. Несмотря на это, и автор, и его герои сохраняют веру в счастливый конец.

САМОКАТ

Слепая курица

Лариса Романовская

Повесть Ларисы Романовской «Слепая курица» — шорт-лист премии «Книгуру» 2018 года — рассказывает о жизни и взрослении в 1990-е. Жизнь подростка из интеллигентной московской семьи дана тут во всех подробностях: от безденежья до песен Янки в темных переулках и запойного чтения. Поскольку современным подросткам все эти реалии совершенно незнакомы, к тексту прилагается подробный комментарий (авторы комментария — Илья Бернштейн и Дмитрий Козлов), объясняющий, что происходило в это время со страной, что такое вещевые рынки, группа «Комбинация», ТОО и плеер с кнопками.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ А И Б

Шпионка Гарриет

Луис Фитцью

ПЕРЕВОД:
Ольга Бухина

С первой публикации «Шпионки Гарриет» в 1964 году она успела войти во все списки американской детской классики и повлиять на всю последующую культуру: без нее не было бы ни «Вероники Марс», ни романа Донны Тартт «Маленький друг». Просто удивительно, что на русском она выходит впервые. Впрочем, менее актуальной за годы она не стала: это по-прежнему история о том, как через наблюдение и игру научиться сочувствию и пониманию.

ВОЛЧОК

Привет, дедулет!

Пол Маккартни

ПЕРЕВОД:
Ольга Варшавер

Ждать от рок-звезды хорошей детской книги опрометчиво, зато эти книги хорошо выглядят и быстро продаются. С Полом Маккартни, на первый взгляд, та же история: это незамысловатое собрание сказок, которые дедушка рассказывает внукам на ночь, каждый вечер совершая с ними воображаемое путешествие по далеким странам. Что отличает эту книгу от многих похожих — это то же ощущение счастья от открытия мира, которое всегда отличало битловские песни.

CLEVER

Мой брат Уолт Дисней

Алессио Де Санта

ПЕРЕВОД:
Андрей Манухин

Графический роман о жизни старшего брата Уолта Диснея Роя, тянувшего на себе всю финансовую сторону диснеевской компании,— не просто свежий взгляд на историю главной мультипликационной империи, но и любопытное свидетельство о жизни США первой половины XX века. Итальянский аниматор Алессио Де Санта семь лет собирал материал для книги, и она получилась по-настоящему увлекательной.

КОМПАСГИД

Носкаверы

Павел Беренсевич

ПЕРЕВОД:
Станислав Карпенок
ИЛЛЮСТРАЦИИ:
Кася Колодзей

Веселая и поучительная история о моде на носкаверы — тряпочки с завязками на носу, в которых все герои чувствуют себя одинаково по-идиотски, но снять их вопреки моде не могут. Книга выиграла премию польского фонда Астрид Линдгрен и замечательно просто объясняет, почему быть как все совсем не обязательно.

РЕЧЬ

«Я называюсь писателем, но часто чувствую себя массажистом»

Давид Гроссман о Холокосте, стендапе и освобождении от истории

На ярмарку non/fiction приезжает Давид Гроссман — пожалуй, самый популярный сегодня в мире израильский писатель, обладатель Международной Букеровской премии 2017 года за роман «Как-то лошадь входит в бар». В России, впрочем, больше известны другие его романы — «С кем бы побегать» о жизни иерусалимских подростков и «См. статью „Любовь“» о Холокосте. Лиза Биргер поговорила с Давидом Гроссманом о том, как стереотипы мешают жить людям, а официальная история — государствам

COUPANNEC/LEEM/AGENCE/AFP

Вы приезжаете в Россию в составе большой израильской делегации представлять Израиль на крупнейшей книжной ярмарке страны. О чем вам хотелось бы рассказать?

Я и самого себя с трудом могу представлять, куда уж мне представлять Израиль. Я могу говорить только за себя и свои книги. И мне кажется, что в них я как раз пытаюсь разрушить официозный фасад «представления». Потому что это какая-то монолитная штука, а меня, наоборот, интересуют трещинки во всем монолитном. Но если вы спросите меня, о чем мне хотелось бы рассказать… Я думаю, что прежде всего — об отдельном человеке перед лицом произвола. О том, что делать, когда ты под колпаком у кого-то, кто злоупотребляет своей силой и властью. Все мои книги, от первой до последней,— об этом, о том, как жить, когда все, что тебе дорого, поругано, как найти себя и остаться собой.

Удивительно, что в Израиле, при всей, я бы сказала, декларированной оппозиционности ваших книг, они популярны и любимы почти всеми.

Да, я сам удивляюсь. Конечно, у меня есть политические антагонисты, я тоже получаю оскорбления и угрозы. Но когда дело доходит до книг, то к ним хорошо относятся даже поселенцы, живущие на оккупированных территориях, хотя я всегда открыто говорил, что считаю поселения угрозой существованию Израиля и они должны быть эвакуированы. Когда я впервые с этим столкнулся, это стало для меня важным уроком. В нашей, как и, наверное, в вашей политической ситуации, стереотипы играют важную роль в том, как мы судим о людях. Стереотипов очень много, и это делает реальный диалог почти невозможным: все заменяют слоганы. Я пытаюсь увидеть человека целиком, понять его, даже если его взгляды мне отвратительны. Когда позволяешь человеку напротив быть живым во всей его сложности, что-то тает и в тебе самом. Как будто есть затекшая мышца эмпатии, и ты ее массируешь — и снова начинаешь чувствовать. Я называюсь писателем, но часто чувствую себя вот таким массажистом. Речь не только о том, что я хочу спасти от плена стереотипов своих читателей, я хочу спасти и самого себя, даже если жизнь станет только сложнее. Для меня писательство стало возможностью остаться собой. В этом величайший дар писательства — в возможности давать вещам свои имена, не пользоваться теми, что тебе навязывают общество, государство, газеты. Это вообще-то удивительная привилегия — называть вещи своими именами.

Во всех ваших книгах, которые я читала, есть персонаж, которому критически важно рассказать свою историю, найти кого-то, кто бы его выслушал. Верите ли вы, что рассказывание историй может быть терапией — как для читателя, так и для писателя?

Я не пишу для терапии. Если нужна терапия — влюбись или найди себе психолога. Опасно думать, что писательство может излечить раны. Но во всех моих книгах действительно всегда кто-то кому-то рассказывает свою историю. Думаю, что эта потребность поделиться своей личной историей есть у каждого. Все мы с детства вынашиваем наши истории как визитные карточки, чтобы сразу предъявить их при новом знакомстве. И с годами мы отшлифовываем их так, чтобы сразу получать от слушателя свою долю сочувствия или даже любви. Но из-за этого с годами мы все более становимся заложниками своей истории. Я имею в виду не только истории людей, но и истории государств. В первые годы существования страны ей просто необходима история, обязательно героическая, как нация боролась, как победила врагов, как доказала свое право существовать. Но со временем мы становимся зависимы от истории, и она уже тормозит нас, мешает делать правильные шаги и принимать смелые решения в нашей политической жизни.

То есть пора забыть Холокост и двигаться дальше?

Нет, я совершенно точно не призываю забыть о Катастрофе — мы называем ее Шоа,— но, может быть, 70 лет спустя нам пора перестать чувствовать себя жертвами этой истории. Пока мы замкнуты в нашей официальной истории, мы не можем быть готовы ни к миру, ни к войне, потому что мы не видим реальной картинки, а только ту, которую мы проецируем на реальность.

Это правда, что вы работаете над переводами ваших книг вместе с переводчиками? Сталкиваетесь ли вы с особенностями восприятия: люди разных культур понимают ваши романы по-разному?

С недавних пор я собираю всех переводчиков моих книг на семинар, где я читаю свой роман вслух, и мы разбираем его буквально пословно. Это очень странное чувство для писателя — как будто стоишь перед группой очень пристрастных, очень начитанных судей. Я делаю это не только для того, чтобы избавиться от ошибок и неточностей, неизбежных в переводе. Мне важно, чтобы переводчики услышали то, что слышал в этой истории я. Иногда между переводчиками случаются столкновения: так, моя немецкая переводчица может объявить какие-то предложения слишком пафосными или сентиментальными, а каталонский и итальянский переводчики будут страстно возражать ей, что они еще недостаточно сентиментальны.

Кстати, по поводу непониманий. Герой вашего последнего переведенного на русский романа «Как-то лошадь входит в бар» — стендап-комик. И, читая эту книгу, я все недоумевала, должны ли мы смеяться над этими шутками или он должен быть таким трагическим белым несмешным клоуном?

Вы знаете, моя книга переведена на 36 языков, и вопрос, должна ли она быть смешной, я слышу впервые. Она обязана быть смешной. В ее основе — трагическая, очень напряженная история, и читателям просто необходимо иногда переводить дыхание. А когда люди смеются, они дышат. Моей давней идеей было рассказать историю ребенка, который едет на похороны одного из родителей и не знает, кто умер, отец или мать. И мне показалось, что вот так, через шутки,— это единственный способ правильно ее рассказать. Притом что сам я шуток не люблю. Я за всю жизнь знал, может, два или три анекдота, и мне больше не надо было. А для романа мне пришлось собирать анекдоты, и теперь я знаю штук пятьдесят, и они все время всплывают у меня в голове, так что в некотором смысле этот роман сделал меня хуже.

Я читала, что вы придумали роман, увидев стендап по телевизору.

Я никогда не видел стендап-концерт целиком и вообще не очень люблю этот жанр, за исключением, пожалуй, Эми Шумер и Сары Сильверман, но таких мало. Здесь, в Израиле, комики шутят на нейтральные темы — про тещу, воспитание детей и смешной акцент выходцев из Марокко. Никто не шутит так, чтобы земля сотрясалась под ногами. Герою моего романа, мне кажется, это удается: когда он говорит: «давайте поаплодируем смерти» — это и есть та неудобная комедия, которую я хотел написать.

Живопись приятного впечатления

Анна Толстова о Томасе Гейнсборо

В ГМИИ имени Пушкина открывается первая в России выставка Томаса Гейнсборо (1727–1788). Около 100 картин, рисунков и офортов великого английского художника привезены из 11 музеев Великобритании, включая лондонскую Национальную галерею, Тейт, Музей Виктории и Альберта, Королевскую академию, Картинную галерею Далвич, Музей Холбурн в Бате и Дом-музей Гейнсборо в Садбери, на наше счастье закрывшийся на долгую реконструкцию. Словом, нас ждет настоящая ретроспектива с множеством раритетов — вплоть до картинок на стеклянных пластинах, предназначавшихся для волшебного фонаря

PRIVATE COLLECTION / GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Лесной пейзаж с фигурами, мостом, ослами, горой и зданиями вдали», около 1763–1767

«Однако совершенно ясно, что все те странные мазки и отметины, которые так заметны в картинах Гейнсборо при близком рассмотрении и которые даже художникам кажутся скорее случайными, чем сознательными,— этот бесформенный хаос с некоторого расстояния, как бы от прикосновения волшебной палочки, принимает форму, все части попадают на свои места, так что под этой видимостью случайности и торопливой небрежности нельзя не признать сознательно рассчитанного эффекта, достигнутого усидчивым трудом...» — в то лето умер Томас Гейнсборо, и сэр Джошуа Рейнольдс, президент Королевской академии, посвятил ежегодную президентскую речь памяти своего главного конкурента, а также соучредителя оной академии, провозгласив его одним из столпов нарождающейся национальной школы живописи и случайно сформулировав то, что сегодня стало расхожим определением импрессионизма. Импрессионизм — это когда вблизи «бесформенный хаос» мазков и отметин, а отойдешь подальше, и все «принимает форму». Впрочем, и без художественной критики Рейнольдса Гейнсборо позже запишут в ряды великих предшественников Моне и компании — вместе с Веласкесом, Халсом и Вермеером. На выставке будет заметно, что дивные рисунки Гейнсборо существуют отдельно от портретов,— он редко делал подготовительные наброски, писал прямо на холсте, плевав на академические правила и стремясь сохранить свежесть впечатления,— чем не стихийный импрессионист.

PRIVATE COLLECTION / GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Портрет Томаса Хибберта», 1785

Меж тем сам провозвестник нового искусства был, как и полагалось в его времена, обращен лицом в прошлое — пусть не к забытым тогда Вермееру и Веласкесу, но к Рёйсдалям, Рубенсу, ван Дейку, Мурильо, Клоду, которого в Англии любили так страстно, что звали по имени, опуская географическое прозвище Лоррен, будто бы он Рафаэль или Рембрандт. Картины Гейнсборо как раз и выставят вперемежку со старыми мастерами из Пушкинского музея и Эрмитажа, чтобы напомнить правило, казавшееся в его эпоху непреложным: учись у классиков — сам станешь одним из них. Выставят также и тех современников — и с континента,

GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK AND TATE, LONDON

«Портрет Питера Дарнелла Милмена, Чарльза Крокатта и Уильяма Кибла», около 1750

и британцев,— к кому присматривался и с кем соперничал Гейнсборо-портретист, поскольку ученье у классиков — свет, но и за модой следить не грех. Лет десять назад в галерее Тейт прошла эпохальная выставка «Тёрнер и мастера», сделанная Дэвидом Солкиным, одним из столпов современной социальной истории искусства, так, чтобы объяснить социально-художественное «позиционирование», как выражаются экономисты, художника. Похоже, пушкинскую ретроспективу Гейнсборо пытались, насколько возможно, скроить по тем же лекалам, что, видимо, свидетельствует об известных научных подвижках в выставочной политике музея.

Согласно одной остроумной теории, нигилистов создал Иван Сергеевич Тургенев: вначале было слово, столь убедительное, что под его влиянием возникло явление. Если так и вправду бывает, то джентльменов создал Томас Гейнсборо: слово, попавшее как само собой разумеющееся на страницы Джонсонова словаря и в первые издания «Британники», конечно, имелось задолго до него, но образ — образ леди и джентльменов, отпечатавшийся на коллективной сетчатке и возникающий в памяти как непрошеная иллюстрация ко всей английской литературе,— принадлежит Гейнсборо. Сам художник вовсе не был аристократом, не мог похвастаться высоким происхождением или столичными связями: его отец, родом из городка Садбери, торговал сукном, но разорился и до самой смерти служил почтмейстером (в Москву привезут посмертный портрет отца), и хотя Гейнсборо рано покинул родной Суффолк, чтобы учиться ремеслу живописца в Лондоне, поначалу закрепиться в столице ему не удалось, он десять с лишним лет мыкался по провинции, пока не обосновался в модном Бате, немедленно оказавшись любимцем знати, приезжавшей на воды, и только в последние 15 лет жизни сделался частью лондонского света. Он, театрал, меломан, музыкант-любитель, близкий друг великого Гаррика, был, что называется, типичным представителем творческой интеллигенции и вдохновенно портретировал свое сословие. Так, в Белом зале Пушкинского музея, где будут проходить «Декабрьские вечера», посвященные Гейнсборо, можно будет увидеть портреты лучших музыкантов георгианской эпохи и членов их семей, в том числе друга художника, виртуоза-гамбиста Карла Фридриха Абеля. К домочадцам последнего относятся и «Две собаки» из Тейт, одна из вершин Гейнсборовой живописи: портрет пары померанских шпицев, суки с щенком, естественно слит, как и герои человеческих портретов, с пейзажем и исполнен отнюдь не собачьего благородства.

GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Лесной пейзаж со старым крестьянином и ослами у сарая, с сошником и церковью вдали», около 1755–1757

Известно, что, по мере того как заказчики скромного провинциала Гейнсборо становились все более знатными, росла аристократичность его живописной манеры, что было вызвано не столько непосредственным влиянием моделей, их аурой и манерами, сколько возможностью посещать их замки и видеть первостатейные

DULWICH PICTURE GALLERY, LONDON

«Миссис Элизабет Муди с сыновьями Самуилом и Томасом», около 1779

GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Крестьяне, едущие на рынок», 1770–1774

GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Диана и Актеон. Эскиз», около 1784

«Портрет девочки», около 1744. Фрагмент

GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

коллекции старого искусства — с такими запасами фламандцев, каким в ту пору, когда одна русская императрица еще не вошла в раж собирательства, не было равных в мире. Но, придавая своим заказчикам едва заметное сходство с дамами и кавалерами прошлого века, запечатленными подлинным создателем формулы английского аристократизма ван Дейком, он добавлял им почти неуловимый оттенок творческого воодушевления, словно бы на каждом лежит смягченный рокайльной галантностью отблеск света Просвещения, и оттого каждый его персонаж, даже самый неприятный, производит — вернее, играет, ведь портретист недаром так увлекался театром,— столь приятное впечатление. И, может быть, главный секрет этого «леди-и-джентльменства» кроется в золотой пропорции между аристократичностью и интеллигентностью, когда актриса Сара Сиддонс, написанная в пику Рейнольдсу, который будто бы так ревновал к сопернику, что специально вешал его картины на академических выставках самым невыгодным образом, отчего Гейнсборо приходилось бойкотировать ежегодные летние экспозиции академии, держится словно столбовая дворянка, а эрмитажная «Дама в голубом», в коей нам очень хотелось бы видеть герцогиню Бофорт, при всем своем изящном очаровании вполне могла бы заглянуть в салон госпожи Монтегю — к «синим чулкам».

На выставке нам покажут весь спектр портретного творчества Гейнсборо: и в хронологическом плане — от первых вполне уверенных шагов, о чем говорит «Портрет джентльмена с собакой в лесу», писанный 19-летним живописцем, до зрелого мастерства, явленного, скажем, в «Портрете миссис Элизабет Муди с сыновьями»; и в плане жанрового разнообразия — портреты-пасторали, портреты-монументы, интимные, детские, жанровые, «в роли». Расскажут, что Гейнсборо всю жизнь страдал от выпавшего на его долю амплуа портретиста и что оно чуть не свело его в могилу: он был настолько завален заказами в Бате, что, перетрудившись, едва не умер, и одна местная газета даже успела его похоронить. Что он, так любивший

PRIVATE COLLECTION / GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Джентльмен с собакой в лесу», около 1746

природу родного Суффолка, так обожавший малых голландцев и так ценивший ландшафты Рубенса, Клода Лоррена и Сальваторе Розы, возможно, предпочел бы карьеру пейзажиста, если бы она приносила доход, и что его непременные пейзажные фоны, которые вовсе не фоны, а как бы часть человеческого образа, что выглядит так по-английски, были уступкой этой тайной и не разделенной в полной мере любви (из уважения к художнику московская выставка на добрую половину состоит из его живописных и графических пейзажей). Что он, не ставший в глазах всеобщей истории искусства основоположником английского пейзажа наряду с Тёрнером и Констеблом, тешил себя и, вероятно, развлекал семейство пейзажными слайдами — картинками на стекле, написанными для спектаклей волшебного фонаря, собственноручно им сконструированного по примеру эйдофузикона, изобретения пейзажиста-декоратора Лутербурга. И что, возможно, поэтому «Две собаки», которые все же ближе к природе, чем человек, кажутся вершиной его портретного мастерства.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ДАЛИЧ, ЛОНДОН

«Портрет Сэмюэля Линли», 1778

И мы увидим, как, взяв в работу прелестный в своей провинциальной английской неказистости жанр «разговорного портрета», он проведет его лабиринтами рокайльных пасторалей и театральных представлений, пропустит сквозь фильтры Рубенса, ван Дейка и Мурильо и превратит в то, что и стало главным вкладом Великобритании XVIII века в мировую художественную копилку. И, зная, что к островитянам с их культом чудачества и оригинальности с трудом применимы континентальные стилевые определения и что у них вместо Ренессанса, барокко или неоклассицизма сплошная «английскость английского искусства», мы поразимся, как много всего уместилось в нем одном — от рококо до сентиментализма, ведь, если брать в переводе на русский, он начинает вместе с Аргуновым и Рокотовым, а заканчивает, уйдя гораздо раньше их, вместе с Левицким и Боровиковским. Конечно, никого из русских портретистов на выставке не будет, но их полезно держать в уме — нет, вовсе не для того, чтобы проникнуться комплексом национальной неполноценности, а для того, чтобы, отдав должное пленительному рокотовскому умению растворить фигуру в окружающей атмосфере, заметить, что так естественно породнить человека с природой в картине, как это сделал Гейнсборо, пусть и не ставший Моне, но ставший Ренуаром XVIII века, и правда смогли потом одни только импрессионисты.

«Томас Гейнсборо». ГМИИ имени Пушкина, 3 декабря — 1 марта

PRIVATE COLLECTION / GAINSBOROUGH'S HOUSE, SUDBURY, SUFFOLK

«Портрет капитана британского флота Джона Уитмора Четвинда», около 1785

Зоркость крота

Василий Степанов о фильме Томаса Хайзе

На 18-м Фестивале немецкого кино в Москве покажут один из главных фильмов года — без малого четырехчасовую автобиографическую документальную поэму Томаса Хайзе «Родина — это место во времени». Хайзе, много работавший в театре с Хайнером Мюллером, приезжал в этом году в Петербург на фестиваль «Послание к человеку», где прошла его ретроспектива,— теперь шанс увидеть его последний фильм есть и у москвичей

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: MAJA DE FILMPRODUKTION

Попытка описать сюжет, дать традиционное для рецензий краткое содержание нового фильма Томаса Хайзе «Родина — это место во времени» может поставить в тупик даже самого хитроумного автора. Уже первый минутный план, в котором медленно ползущий наверх взгляд камеры упирается в странную табличку — «Здесь, согласно легенде, стоял домик бабушки»,— способен привести зрителя в состояние, близкое к панике. И не только потому, что этот условный современный зритель привык к комфортной, быстрой смене локаций, лаконичным формулировкам и информационным структурам электронных сетей, а метод Хайзе требует от него совершенно противоположного, уводя от прямых выводов и частенько ставя в тупик. Этот фильм как будто лишает тебя зрения, водя за руку, словно слепого. Пока осознаешь, что же происходит на экране, камера переключается на стоящие по соседству с табличкой про домик фанерные фигуры охотника, волка и собственно самой бабушки. Понятно — ты оказался в сумрачном лесу, как Красная Шапочка. Имя этому лесу — История, здесь тебя могут съесть.

«Родина — это место во времени» — документальное полотно, составленное из зачитанных мерным, словно лишенным всяких эмоций голосом режиссера документов его собственного семейного архива: писем, фотографий, даже газетных заметок и вроде бы прямо не связанных с ними черно-белых, совсем не открыточных видов сегодняшней Германии. Фильм длится почти четыре часа и охватывает целое столетие.

Томас Хайзе родился в 1955 году в Берлине, столице ГДР. Вот он, крошечный, стоит на фото сразу за кадром с фанерной Красной Шапочкой, машет гигантским флагом не существующей сегодня страны. Отец режиссера был философом, одним из друзей отца — драматург и режиссер Хайнер Мюллер. С ним позднее работал и сам Хайзе, печатник, решивший стать кинематографистом. В семидесятых, после армии, он подвизался ассистентом режиссера на студии DEFA, учился в Академии кино в Бабельсберге. Но даже учебное кино, которое снимал Хайзе, не нравилось начальству. Тогда и пригодилось покровительство Мюллера, который дал ему шанс переждать глухие восьмидесятые в театре.

В родословной Хайзе по материнской линии — сплошь венские евреи: бабушка вышла замуж за немца, с которым познакомилась в Альпах. Ей, единственной из всей семьи, удалось уцелеть в годы нацизма — остальные погибли в концлагерях. Плиты германской истории наползают одна на другую в судьбе, биографии и генеалогии автора и героя. Первое, с чем предстоит столкнуться зрителю,— школьное сочинение деда Хайзе Вильгельма, написанное в 1912 году. В нем совсем еще юный автор с горечью осмысляет причины, по которым начинаются войны: необразованность, суеверие, бедность. Совсем скоро он начнет учиться в университете — на экране фотография 23 августа 1914 года. Уже почти месяц идет Первая мировая война. Камера панорамирует семейный

фотоальбом, переходя от студенческих фото к военным,— вот уже дед Вильгельм стоит с биноклем в форме санитара. Слова не поспевают за картинкой, как не поспевают и люди за сменой эпох. Всему нужно время: двадцать с лишним минут текут по экранам списки евреев, депортированных в 1941-м из Вены, а потом из Риги, а мы так и не добираемся до середины алфавита.

Свой художественный метод Томас Хайзе сравнивает с археологией: словно крот, он роет в разных направлениях, натыкаясь на разрозненные фрагменты чужих жизней, имея дело с разнообразными черепками, которые можно сложить в целое. Хотя «целое» — слишком громкое слово для фантомов памяти, и сам Хайзе никогда не занимается принудительными обобщениями: как склеить воедино то, что уже рассыпалось на отдельные части? Можно только взглянуть на руины, заходя на новый виток спирали большой Истории.

«Археология — это раскопки» — так называется эссе, написанное Хайзе для DVD-издания его прошлого большого фильма «Материал». В 2009 году «Материал», составленный из съемок 1989 года, потряс немецкое общество. Хайзе со своими товарищами задокументировал процесс объединения Германии, но потребовалось 20 лет, чтобы зрители смогли в этих кадрах и записях увидеть фильм. Дело не только в том, что дистанция критически важна для анализа. Время должно было растворить чары идеологии. Работая в ГДР, Хайзе научился искусству «двойного видения»: тоталитарный взгляд многое развоплощал и укрывал, заставляя читать между строк, а автора — смотреть сквозь стены. И теперь режиссер счищает лежащий на исторических документах слой идеологических поправок и оговорок для тех, кто этим рентгеновским зрением не обладает.

В своих интервью Хайзе по-новому интерпретирует слова Стивена Хокинга о черных дырах: «Черная дыра — это набор отдельных событий, от которых вы не можете удалиться». Эти слова идеально отображают суть кротовой работы режиссера, подслеповато кружащего во тьме. Как перестать смотреть, если почти ничего не видишь? Не в этом ли причина столь медлительных панорам? Здесь все на ощупь. Режиссер-крот роет норы, упираясь то в одно явление, то в другое, иногда выходя на поверхность и вновь ныряя в непролазную тьму Истории. Так образуются связи: зритель получает доступ к тем или иным явлениям, по своему усмотрению складывая из материала пазл, отбрасывая одни фрагменты и задействуя другие. Тут как с упомянутыми черепками: никогда не знаешь — все ли на месте? от того ли горшка? Самого Хайзе иерархии и последовательности, кажется, не слишком волнуют, у истории нет главных или второстепенных, важных или неважных эпизодов, подходящих или неподходящих мгновений. Есть только те, что уже безвозвратно утрачены, и те, к которым еще можно протянуть руку.

«Формула кино Горизонт», 30 ноября, 13.00

Вся президентская грусть

Михаил Трофименков о Михаиле Горбачеве в фильме Вернера Херцога

В ограниченный прокат выходит «Встреча с Горбачевым», прошлогодний документальный фильм Вернера Херцога и Андре Сингера. Это один из самых невероятных фильмов в том смысле, что поверить, будто эту среднестатистическую телепередачу, притворившуюся фильмом, снял именно Херцог, решительно невозможно

Херцог — певец авантюристов, безумцев, тиранов. Эту репутацию, созданную его шедеврами «Агирре, гнев божий», «Фицкарральдо» или «Кобра Верде», не в силах разрушить даже «Встреча с Горбачевым». Смысл фильма исчерпывается его названием: режиссер снял три свои беседы с Горбачевым. То, что режиссера зовут Херцогом, не имеет значения. Любой первокурсник-журналист снял бы, получи он доступ к Горбачеву, то же самое, что и великий немец. Может быть, первокурсник снял бы даже нечто более интересное, чем этот удручающе банальный ликбез, бессмысленный не только для русского зрителя, но даже и для минимально образованного чужеземца. Хотя, возможно, только Херцог способен на столь безоглядно постановочную сцену, как нежданное возвращение Горбачева в родную деревню, где, не сразу узнав «Мишу», ему на шею бросается в слезах некая старушка. Такого отечественный зритель не видел со времен если не «Кавалера Золотой Звезды», то колхозных эпопей Евгения Матвеева.

Другое дело, что и первокурснику Горбачев рассказал бы то же самое, что Херцогу. Что Чернобыль — «это наука, это такой урок, который мы не могли игнорировать, и урок Чернобыля не устарел». Что он — вместе с лидерами Запада — «остановил войну». Что хотел «больше демократии, больше социализма, больше-больше-больше, супер-супер-супер». Но «все это было несерьезно, вернее, серьезно, но не в ту степь».

Интересно, конечно, как Херцогу перевели эту типично горбачевскую словесную конструкцию. Вся ее прелесть — в разрыве любых логических связок, который только и может объяснить феномен Горбачева. Ведь что такое его политическая судьба, как не цепь последовательных разрывов всех логических связок?

Херцог сознательно игнорирует парадоксальность политика, выведшего, казалось бы, великую страну на ослепительный виток развития, обернувшийся не менее ослепительной катастрофой. Херцог старательно играет «хорошего немца». Напоминает первым делом — за что ему искреннее спасибо — о великой вине Германии перед советским народом. Благодарит за вывод советских войск из ГДР и непротивление объединению Германии. Чуть-чуть теребит европейскую обиду на США. Сам Джеймс Бейкер, бывший госсекретарь США, сквозь зубы признается, что от претензий современной России к Западу не стоит отмахиваться.

Горбачев великодушно вспоминает в ответ, какие вкусные пряники ел в детстве в колхозе, созданном советскими немцами. И столь же великодушно пропускает мимо ушей странные пассажи Херцога. Например, цитату из Александра Яковлева, якобы сравнившего начало переговоров Горбачева и Рейгана с беседой «слепого с глухим, выменивающими друг у друга зеркало на балалайку». Что бы это значило? Непереводимая русская идиома, не иначе.

Ждать от Горбачева откровений, радикальной переоценки своей жизни, разоблачений, наконец,— наивно. Слишком многое этому мешает. И искусство аппаратного словоговорения, усвоенного в начале партийной карьеры. И усвоенное тогда же умение — когда спасительное, когда роковое — «не обострять» дискуссию. И образ Горбачева, который сложился в глазах человечества, и которому он — как любая мировая звезда — обязан соответствовать. И возраст, с высоты которого Горбачев, сохранив трезвость ума, прекрасно понимает, что если ничего в минувшей жизни изменить не дано, то не стоит и махать кулаками после драки.

Лишь дважды Горбачев выходит за рамки сознательных, подсознательных и бессознательных ограничений, наложенных жизненным и политическим опытом. Лишь два человека вызывают в нем эмоции, каких не способны вызвать даже участники ГКЧП.

Один из них, конечно же, Раиса Горбачева. Выходящий за рамки светских условностей вопрос — помнит ли Горбачев аромат духов покойной души — разбудит в нем чувство, которое иначе, как старым русским словом «кручина», не обозначить. Можно не верить Горбачеву, когда он объясняет, каким замечательным руководителем был,— не в этом дело, главное, что он сам в это верит. Но не поверить ему, когда он говорит, что уход Раисы его «лишил жизни», невозможно.

Второй человек, пробуждающий в Горбачеве запоздалую свирепость всемогущего человека, своим всемогуществом не воспользовавшегося,— это Борис Ельцин. Он, кажется, тоже «лишил жизни» Горбачева. Не припомню в любом другом интервью Горбачева вот таких вот формул: «С ним надо было поступить иначе. Надо было его отправить в другое место. Мне обидно за свой народ».

Когда же — это кода фильма — Горбачев декламирует «Выхожу один я на дорогу», отчаянно пытаешься понять: что это, как это? Он действительно от первого лица произносит: «Что же мне так больно и так трудно? // Жду ль чего? жалею ли о чем? // Уж не жду от жизни ничего я, // И не жаль мне прошлого ничуть; // Я ищу свободы и покоя! // Я б хотел забыться и заснуть!» Да, наверное, да. Но уверенность в искренности Горбачева в этот момент попрежнему ничего не объясняет в его судьбе. И если уж сам Херцог в ней не разобрался, единственный президент СССР и для нас останется «вещью в себе».

В прокате с 5 декабря

15 ФИЛЬМОВ ФЕСТИВАЛЯ «АРТДОКФЕСТ» ВЫБОР КСЕНИИ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

5 декабря в Москве открывается 13-й Международный фестиваль авторского документального кино «Артдокфест» (параллельно его показы будут проходить и в Санкт-Петербурге). В октябре в Риге прошла первая часть фестиваля, где фильмы основного конкурса судило международное жюри — и впервые в истории фестиваля в Риге были объявлены его победители (в прошлом году решение было оглашено только на церемонии в Москве). Всего на фестивале этого года будет показано более 160 работ. Weekend выбрал самые интересные фильмы главного документального смотра страны

АРТДОКФЕСТ 2019

Чистое искусство
Максим Швед

основной конкурс

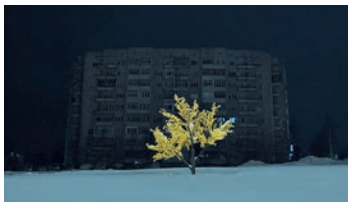
Фильм о работницах жилищного управления, которые закрашивают надписи на стенах — создавая таким образом своего рода арт-объекты. Причем закрашивают какие-то безобидные вещи вроде слова «я» или трогательного «Моя страна Беларусь», потому что в Беларуси чистота и порядок — основа основ. Под кистью работниц ЖЭСа город превращается в наслоение разноцветных квадратов. Герой фильма — художник-абстракционист, который ходит по городу с холстом и рисует свой ответ ЖЭСу, а прохожие рассказывают ему, что такое искусство и чем оно должно заниматься. Дебютант Максим Швед учился в польской киношколе Анджея Вайды, он ценит зрительское кино, и его «Чистое искусство» не просто арт-сказка о Беларуси, а высказывание о цензуре, свободе, творчестве и «Черном квадрате». Это социальный эксперимент: режиссер дает увидеть хаос в чистоте и порядке, в этот момент и рождается искусство. Приз за лучшую режиссуру «Артдокфеста».

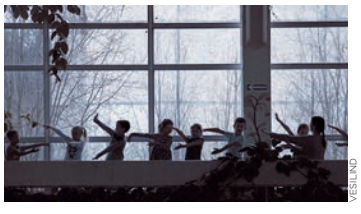
«Каро 11 Октябрь», 7 декабря, 19.00

VESILND

Бессмертный
Ксения Охапкина

основной конкурс

«Бессмертный», взявший гран-при «Артдокфеста», а до этого гран-при документального конкурса фестиваля в Карловых Варах,— мощное медитативное исследование человеческой природы как природы подчинения. Ксения Охапкина («Приходи свободным», спецприз IDFA) смотрит, «как государство создает смысл жизни в таком месте, где этого смысла нет». Фильм снят в Апатитах, но это портрет не города, а цивилизации, не людей, а будущих машин. Дети, которые учатся стрелять и ходить строем, развоплощаются, становятся частью прекрасного и жуткого пейзажа. Здесь нет героев, есть лишь человеческий материал. Здесь собаки лают человеческими голосами, не у всех людей есть лица, памятники выглядят вечно живыми, а ежедневный подвиг обеспечивает каждому маленькое ежедневное бессмертие. Постапокалипсис, дикая ночная сказка о детях, которых завели в идеологический лес: «Бессмертный» выглядит то набором клише, то чистой поэзией. Фильм снят с эстонскими продюсерами и выдвинут от Эстонии на премию «Оскар» за лучший докфильм.

«Каро 11 Октябрь», 7 декабря, 19.00

Государственные похороны
Сергей Лозница

основной конкурс

Сергей Лозница («Процесс», «Блокада», «Донбасс»), главный на сегодняшний день специалист по коллективному бессознательному, культивирует очень важный жанр: он переосмысливает полузабытые или неизвестные хроникальные кадры, погружая зрителя в историю — безо всяких спасательных кругов. «Государственные похороны» — два с лишним часа похорон Сталина, грандиозное высказывание о смерти и бессмертии, о безумии и любви, коллективный портрет страны, плачущей по вождю. Режиссер использовал материалы из Красногорского архива. Это съемки, сделанные по всей стране во время похорон Сталина для часового фильма «Великое прощание», который был положен на полку. Лозница считает, что это материал по-настоящему жуткий — именно потому, что он все еще глубоко трогает. Мировая премьера фильма прошла на Венецианском кинофестивале, в конкурсе «Артдокфеста» он удостоился специального упоминания жюри.

«Каро 11 Октябрь», 12 декабря 19.00

ATOMS & VOID, NUTPRODUKCE, STUDIO ULJANA KIM

Школа соблазнения
Алина Рудницкая
основной конкурс

Десять лет назад героини фильма ходили в «школу соблазнения», а Алина Рудницкая («Кровь», «Фатеич и море») сняла об этой школе короткометражный фильм «Как стать стервой». С тех пор они научились врать мужикам, танцевать в нижнем белье, «смотреть искоса, низко голову наклоня», и вроде бы полностью переродились. У первой роман с женатым, но ей удается женить его на себе. Вторая, бизнес-леди, уходит от мужа, но страдает, что общество ее не примет, потому что у нее нет семьи и детей. Третья мечтает о богатом муже. Это три саги о растерянных женщинах, цепляющихся за мужчин, и о стране, которая культивирует патриархальные отношения. Здесь каждый мужик — преподаватель «школы соблазнения», и не зря Рудницкая прослаивает фильм высказываниями Путина о женщинах и семье. Лобовые метафоры — полуголый женский манекен, четырехлетняя девочка, примеряющая мамины туфли на каблуках,— придают «Школе соблазнения» немного менторский тон, но по-своему работают. «Школа соблазнения» получила в этом году спецприз жюри «Артдокфеста».
«Каро 11 Октябрь», 5 декабря, 20.00

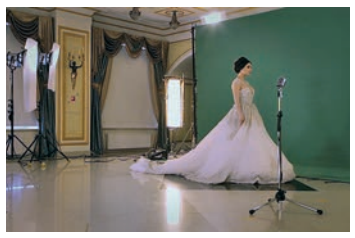
Обязательная программа
Эва Коханска
основной конкурс

Документальная спортивно-семейная драма, которая круче всех «Легенд №17» и «Движений вверх», вместе взятых. Режиссер Эва Коханска училась в школе Анджея Вайды, сняла там небольшой этюд о девочке Юле, занимающейся фигурным катанием. Героиня оказалась настолько интересной, что стало очевидно: история требует развития. Украинская семья — мать, отец и трое детей — живет в Польше, все их деньги уходят на десятилетнюю дочь-фигуристку. Мать постоянно требует чего-то от дочери и вечно всем недовольна. Разумеется, она называет это любовью. Семейные отношения, попытка вписаться в чужую страну, спорт — везде есть обязательная программа, с которой герои никак не могут справиться. Фильм выглядит игровым, настолько уверенно герои ведут себя перед камерой.
«Каро 11 Октябрь», 7 декабря, 16.00

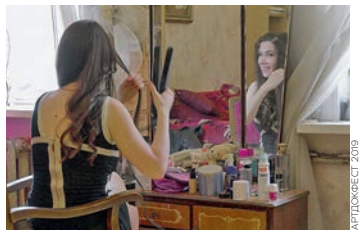

АРТДОКФЕСТ 2019

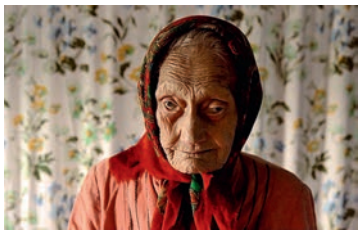

АРТДОКФЕСТ 2019

АРТДОКФЕСТ 2019

Дорочка
Ольга Делан
основной конкурс

Короткометражный спин-офф картины Ольги Делан «Сибирская любовь», в которой Делан, живущая в Германии, возвращалась к своим корням, исследовала патриархальные ценности сибирской деревни и в итоге сняла своеобразный автопортрет на фоне патриархата. Теперь режиссер сделала отдельный фильм об одной из героинь «Сибирской любви», девяностолетней Федоре, Дорочке. Мрачная, стальная старуха буднично рассказывает о своей жизни, о мужиках, которые «с одной слазит, на другу залазит», и о других мужиках, которых «надо было кирпичом, да я дура», о насилии и непокорности.
«Каро 11 Октябрь», 11 декабря, 19.00

АРТДОКФЕСТ 2019

Секретарь по идеологии
Юрий Пивоваров

основной конкурс

Курсовая работа студента Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова попала не только на «Артдокфест», но и как лучший дебют в финал национальной премии неигрового кино «Лавровая ветвь» (вручается на закрытии «Артдокфеста»), и в студенческий конкурс IDFA. Это портрет шестнадцатилетнего партийного функционера Ивана Комендантова, секретаря по идеологии Сталинградского райкома комсомола города Москвы. Он носит тулуп и буденовку, хочет сфотографироваться с Геннадием Зюгановым, готов по заданию соблазнить девушку и собирается прокатиться на Донбасс. Больше всего Иван похож на Роуэна Аткинсона в роли мистера Бина — та же безмятежная серьезность, то же умение вляпаться во что-то нехорошее и спокойно из этого нехорошего выйти плюс безусловное обаяние. Документальная трагикомедия, которая может рассказать про конец 2010-х больше, чем вся современная публицистика. Во время съемок фильма режиссер вступил в комсомол.

«Каро 11 Октябрь», 8 декабря, 19.00

7
Артем Фирсанов

программа «Среда»

Артем Фирсанов — студент ВГИКа, который из-за цензуры в институте не смог снять дипломную работу о Кирилле Серебренникове и деле «Седьмой студии» и поэтому сделал фильм о том, как ему не давали делать этот фильм. Получилась скорее слегка сумбурная хроника вгиковского позора, снятая на айфон. Фирсанов всюду ходил с включенным диктофоном или камерой, что стало отдельным сюжетом фильма. Ругань с учебной частью, Росгвардия, пришедшая на апелляцию, разговоры с соавтором диплома драматургом Валерием Печейкиным, выяснения с директором фильма, можно ли произносить слово «****»,— помесь ютьюб-канала «Лучшие падения месяца» с комедией абсурда.

«Каро 11 Октябрь», 5 декабря, 19.00; 6 декабря 12.40

АРТДОКФЕСТ 2019

Тася из Томсино
Елена Хорева, Андрей Киселев, Мария Павлова, Максим Пахомов

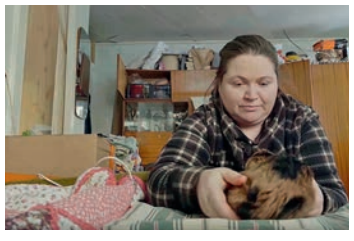
программа «Среда»

«Тася из Томсино» — в некотором смысле новое «Чучело». Двенадцатилетняя Тася написала письмо Путину с просьбой подарить ее маме-фермеру мини-трактор. Путин ничего не подарил, но Тасей заинтересовались журналисты, а жители деревни Томсино, где Тася живет с мамой, решили, что девочка никакого права писать Путину не имела. Главная проблема Таси — не одноклассники с их издевательствами и не травля соседей. Она совершенно не рада подаркам, потому что их подарили «люди», а она хочет, чтобы к ней в гости приехал сам Путин. Пожалуй, это самое неожиданное противопоставление «людей» и власти в современную эпоху. Фрагменты фильма снимались для проекта «Признаки жизни» «Радио Свобода».

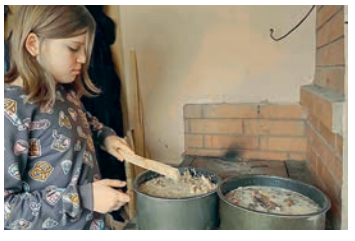
«Каро 11 Октябрь», 6 декабря, 16.00

АРТДОКФЕСТ 2019

Поет Ивано-Франковск-теплокоммунэнерго
Надежда Парфан

программа «После Союза.док»

Украинский режиссер Надежда Парфан называет свой дебютный фильм коммунальной трагикомедией. Это обаятельный портрет работников Ивано-Франковск-теплокоммунэнерго, которые в свободное от работы время поют, а в свободное от песен время следят, чтобы «у людей было тепло». Система обветшала, жители жалуются, подвалы затоплены, в квартирах грибок, батареи не работают, трубы лопаются — но зато у работников Ивано-Франковсктеплокоммунэнерго есть хор, и они даже выступают на концертах. Метафора страны — безусловно. Но и метафора всей человеческой цивилизации.

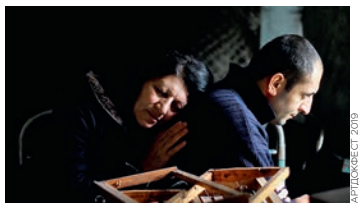

АРТДОКФЕСТ 2019

Когда созревает хурма
Хилал Байдаров

программа «После Союза.док»

Визуальная поэзия, портрет остановившегося времени, еще один подход к вечной теме азербайджанского режиссера Хилала Байдарова. Мать в далекой деревне ждет сыновей, они приезжают каждое лето, в сезон хурмы. Неспешный, тихий фильм, очередная попытка режиссера вернуться домой, насмотреться на близких. Байдаров учился у Белы Тарра, и его кино балансирует между игровым и неигровым. «Когда созревает хурма» — что-то вроде «Вина из одуванчиков», только для очень взрослых и грустных людей. Приз за лучший документальный фильм на фестивале в Сараево, приз жюри на фестивале Visions du Reel.

АРТДОКФЕСТ 2019

АРТДОКФЕСТ 2019

Кино эпохи перемен
Алексей Федорченко

программа «После Союза.док»

Блестящая неигровая комедия режиссера Алексея Федорченко («Война Анны», «Ангелы революции») о том, как весело жила Свердловская киностудия в девяностые годы. Режиссер, в прошлом замдиректора студии по экономике, интервьюирует тех, кто работал здесь 20 лет назад, причем делает это в коридорах здания бывшей киностудии, превратившейся в торговый центр. Федорченко со своими собеседниками ходит практически по виртуальной вселенной, где за магазинами с нижним бельем и объявлениями о чистке ауры проступают призраки давно уже не существующего мира. Дикие байки 1990-х — бандиты, юристы, компьютерщики, банкротство — на фоне нового экономического порядка кажутся наивными сказками. Главный приз и приз зрительских симпатий Открытого фестиваля документального кино «Россия».

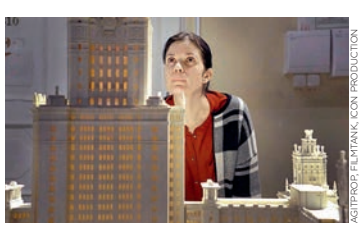

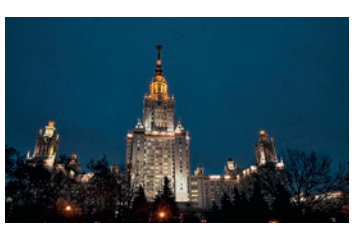
АРТДОКФЕСТ 2019

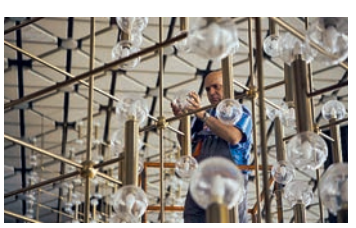
Добрые души
Никита Ефимов
программа «Среда-дебют»

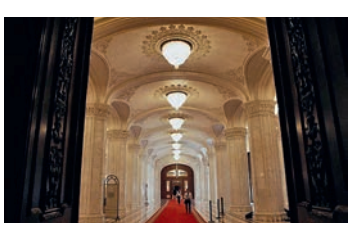
Курсовая работа студента Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова, нехитрая, но удивительно живая зарисовка на тему «мир — театр». В темном городе Новоржевске живут обычные люди со своими проблемами. Вечером они идут в народный театр и репетируют пьесу об отравлении, любви и ненависти. Обаяние этого короткометражного фильма — в неизбежном взаимопроникновении двух миров, театрального и будничного, и в том, что режиссер Никита Ефимов относится к своим героям с неподдельной нежностью, может быть, потому что он сам в прошлом был театральным актером. Спецприз национального конкурса фестиваля «Послание к человеку».

Дворец для народа
Борис Миссирков, Георгий Богданов
специальные показы

История гигантомании как частный случай истории социализма, рассказ о «высоких дворцах» советского мира: высотке МГУ, Дворце культуры в Софии, Дворце Парламента в Бухаресте, Дворце Республики в Берлине и Дворце Сербии в Белграде. Авторы — болгарские художники, фотографы и режиссеры Борис Миссирков и Георгий Богданов (компания «Агитпроп») — вот уже двадцать лет исследуют взаимоотношения людей, идей и пространств. «Дворец для народа» — своеобразный ностальгический гид по советской эпохе, портрет грандиозных построек, которые, не успев разрушиться, оказались руинами социализма.

Перерождение
Вероника Кузнецова
программа MeToo

Двадцатиминутный фильм из программы, посвященной женщине в сегодняшнем документальном кино. Героини, пережившие насилие, приходят к татуировщице Жене Захар, чтобы татуировками перекрыть свои шрамы. Они рассказывают, как эти шрамы появились,— кто-то с гордостью, кто-то весело,— и фильм превращается в героическую историю о том, как жертвы обретают силу. В «Перерождении» звучат очень важные слова: «Домашнее насилие — это не конфликт. Домашнее насилие — это власть и контроль». За эту работу Вероника Кузнецова получила «Студенческий ТЭФИ».
С 5 по 12 декабря, полное расписание показов — на сайте фестиваля

Тяжелая шапка Виндзоров

Татьяна Алешичева о новом сезоне «Короны»

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: NETFLIX

На платформе Netflix вышел третий сезон сериала «Корона». В нем сменился основной актерский состав, и мыльная опера из жизни венценосцев приобрела эпическое измерение

Сценарист «Короны» Питер Морган — автор деликатный. Это он без прикрас и в то же время со всем возможным почтением раскрыл в фильме «Королева» (2005) с Хелен Миррен в роли Елизаветы Второй самый неудобный сюжет из жизни королевской семьи — историю о том, как королева Англии не ладила с «королевой сердец», своей невесткой Леди Ди, и не особенно скорбела о ее гибели. Сериалу повторить этот фокус придется еще только в грядущем четвертом сезоне, но и в предыдущих двух с избытком хватало историй не менее мелодраматических. Да что говорить — первый почти целиком из них и состоял: супруг ее величества тяготится своим зависимым положением! Он подозревает ее в сердечной дружбе с лордом! Принцесса Маргарет рвется к мезальянсу!

Второй сезон, начавшийся с Суэцкого кризиса, тоже довольно скоро свернул на кризис семейный: подумать только — герцог Эдинбургский хранит медальон с портретом балерины Галины Улановой. А ее величество демонстрирует пример женской стойкости, невозмутимо наблюдая, как та крутит фуэте в «Жизели»,— положение обязывает. Но репутация королевского брака стараниями Филиппа все равно от раза к разу оказывается под угрозой. Поддает жару и принцесса Маргарет — изрядная часть сезона посвящена ее богемному образу жизни и бурному роману с фотографом. И даже блестящий выход Елизаветы II, станцевавшей фокстрот с президентом Ганы и тем самым отвратившей его от сотрудничества с СССР в пользу дружбы с Западом, оказывается, вдохновлен соперничеством королевы с Жаклин Кеннеди — та назвала Букингемский дворец «провинциальной гостиницей», а его владелицу непримечательной женщиной средних лет. Это был сериал про легендарных селебрити, букингемская санта-барбара, и всякий раз, когда дело доходило до политики (например, в эпизоде о критике лордом Олтрингемом монаршей закоснелости), рассказ все равно сводился к дрязгам в благородном семействе и коронному аттракциону «монаршие особы тоже люди, но держат осанку».

И вот подоспел третий сезон. На дворе 1964 год, и королева вступает в пору зрелости, а игравшую ее актрису Клер Фой сменяет Оливия Колман. В роли ее супруга отныне Тобиас Мензис (лорд Эдмур Талли из «Игры престолов»), а своенравную принцессу Маргарет, брак которой с тем самым фотографом уже трещит по швам, Хелена Бонем Картер теперь самозабвенно изображает этакой пожившей, но все еще не растерявшей дерзости Марлой Сингер.

Казалось бы, смена актерского состава — чисто техническая мера. Но с ней ощутимо меняется и интонация. Мелодрама прирастает смыслами, герои приобретают сложность, каждый из них переживает собственный кризис самопознания, пытаясь сохранить себя в потоке времени и истории. Королева не находит нужным сразу приехать на место трагедии в шахтерском поселке Аберфан, где целую школу засыпало горным оползнем и погибли дети,— это исторический факт. Извинительный титр в конце серии расскажет, что она всю жизнь будет сожалеть о черствости, проявленной в час ужасающей трагедии Англии, но это история о другом — о человеке, который так долго держал лицо при любых обстоятельствах, что разучился плакать. Принц Филипп после долгой разлуки примиряется с матерью, которая вследствие душевной болезни оставила его ребенком. Престарелая принцесса Алиса Баттенбергская, которую Фрейд едва не залечил электрошоком в швейцарской клинике, на самом деле вовсе не растеряла ни живого ума, ни здравого смысла. Но о трагических обстоятельствах ее жизни и стойкости духа сын узнает лишь из газетного интервью — если этот драматический поворот и выдуман, то выдуман безупречно. Мятежная Маргарет, вечная принцесса на вторых ролях, вырывается на первый план в американском турне, где ее живость и дерзость очаровывают Линдона Джонсона, и терпит сокрушительное поражение в любовной жизни, так и не обретя покоя и самодостаточности. И это уже совершенно другой уровень повествования против той мелодрамы, которую сериал транслировал раньше.

И наконец, принц Чарльз. Теперь он юноша (Джош О'Коннор), обдумывающий житье в соответствии с циркуляром, который едет в Уэльс, чтобы во время церемонии инвеституры произнести речь на валлийском и добавить в нее собственную мысль о безнадежных попытках быть услышанным своей семьей. Этот по сей день не самый любимый почтенной публикой представитель монаршего семейства вдруг предстает ужасно трогательным в своем терпении, покорности — и в своем противоречивом, а тогда только зарождавшемся романе с Камиллой Шанд. Вот тут сериал и вовсе становится глубоким как толща воды, сквозь которую все последующие эскапады героя видятся совсем иначе. Спойлер: мы знаем, чем закончился этот роман, и знаем, что он не закончился. (После первого сезона сериала страничка королевы в «Википедии» прибавила в посещаемости, а нынешний должен добавить популярности Чарльзу!) Чем ближе сериал подбирается к событиям недавнего времени, тем удивительней глядеть в этот калейдоскоп, где сменяются эпизоды из жизни ныне здравствующих героев,— это все равно что почувствовать всю толщу времени на своих плечах. И если первые два сезона были занятными, а третий оказался таким проникновенным, то следующий обещает стать душераздирающим с появлением Дианы и ее звездными войнами с монаршим семейством и собственным статусом — ведь это все случилось, кажется, только вчера.

«The Crown», 2016–

История русского театра в непоказанных спектаклях

ПРОЕКТ
ОЛЬГИ ФЕДЯНИНОЙ
И СЕРГЕЯ КОНАЕВА

Название:	«ТУРБАЗА»
Постановщик:	А. ЭФРОС
Театр:	ТЕАТР ИМЕНИ МОССОВЕТА
Время работы:	КОНЕЦ 1972 — ЯНВАРЬ 1974
На какой стадии прекращена работа:	ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРОГОНЫ
Причина прекращения работы:	ЦЕНЗУРА

Идеальная несвобода

РИА Новости

Анатолий Эфрос и Эдвард Радзинский на репетиции, середина 1970-х

«Турбаза», пьеса Эдварда Радзинского, которую Анатолий Эфрос репетировал в Театре имени Моссовета в 1973 году, как будто бы пропала. Сам драматург позже переименовал ее в «Пейзаж со рвом и крепостными стенами» — у Радзинского были основания «прятать» пьесу за новым, витиеватым названием, но об этом чуть ниже. Однако и после переименования ее театральная судьба не сложилась: можно сказать, что первая не-постановка, оказалась для пьесы своего рода тормозом и проклятьем.

В биографии Анатолия Эфроса несостоявшуюся «Турбазу» окружает целое созвездие работ выдающихся, незабываемых. В тяжкие, удушливые, «стабильные» 1970-е Эфрос поставил спектакли, с которыми вошел в историю мирового театра: «Ромео и Джульетта» (1970), «Брат Алеша» (1972), «Женитьба» (1975), «Отелло» (1976), «Месяц в деревне» (1977). В том же 1973-м, когда репетировалась «Турбаза», появился его «Дон Жуан», трагикомичный, завораживающий, полный энергии и инерции, показывающий, как энергия умирает в инерции, порождая отчаяние. Большие, классические названия — сегодня про них сказали бы «культовые». Пропавшая «Турбаза» выглядит на этом фоне скромно, потерю легко недооценить.

Воспоминания видевших разнятся. Сам Эфрос спектаклем был недоволен, хотя недовольство режиссера — свидетельство такое же ненадежное, как и восторг публики. Пожалеть о «Турбазе» можно, хотя бы из-за актеров: здесь первую свою большую театральную роль репетировала 26-летняя Марина Неёлова, ее партнерами были Ростислав Плятт, Татьяна Бестаева, Леонид Марков, Анатолий Адоскин, Маргарита Терехова. Эфрос всегда был режиссером, в которого актеры влюблялись, с которым они хотели работать. И главный режиссер Театра имени Моссовета Юрий Завадский, позвавший Эфроса на постановку, не мог не помнить, что именно на этой сцене,

СЕЗОН 1973/74

«Деревянные кони»,
режиссер Ю. Любимов
Театр на Таганке,
Москва

«Деревенская проза» Федора Абрамова в трактовке Театра на Таганке оказывалась и метафорической, и остро политической одновременно

«Тиль»,
режиссер М. Захаров
Театр имени Ленинского комсомола,
Москва

Спектакль, после которого Марк Захаров становится не только формально назначенным, но и «утвержденным» театральной Москвой худруком Ленкома — на всю оставшуюся жизнь

«Балалайкин и Ко.»,
режиссер Г. Товстоногов
Театр «Современник»,
Москва

Салтыкова-Щедрина от нападок советских чиновников на сдаче этого спектакля пришлось спасать Сергею Михалкову, которого предусмотрительно позвали в авторы инсценировки

с великими Пляттом и Раневской, Эфрос пять лет назад поставил единственный спектакль, который не вызвал нареканий у начальства и был необычайно любим поголовно всей публикой: «Дальше — тишина», навзрыд трагичная история двух стариков, про конец жизни, про беззаветную любовь и беззаветное самопожертвование.

Формально «Турбаза» не была крамольна абсолютно ничем, разве что местом действия, но в 1970-е уже и оно было безобидно. Та самая заглавная турбаза расположилась в остатках заброшенного монастыря где-то в среднерусской провинции — здесь и собирается странная пестрая компания, соединяющая столичных «культурных» пижонов, комсомольскую богиню (ее, собственно, и должна была играть Марина Неёлова), провинциальных ткачих, тихого экскурсовода, хамскую обслугу турбазы. Типичный позднесоветский наворот, в котором слипаются все исторические и социальные слои: Рождественский собор соседствует с рестораном «Медовуха» и общежитием ткацкой фабрики. Где-то неподалеку снимается историческое кино. Устраиваются флирты и интриги, столичный критик-конъюнктурщик сталкивается со столичным же писателем, книгу которого недавно обругал. Разговоры об отдельной квартире и будущих детях, творческие метания писателя, подготовка вечера на тему «существует ли настоящая любовь?», превращение монастырского кладбища в волейбольную площадку, расставание экскурсовода и его невесты — все соседствует друг с другом.

Едва ли у «Турбазы» был шанс стать в один ряд с классическими постановками Эфроса, но дело не в этом. Зато она оказалась одной из самых характерных историй о культуре и цензуре времен зрелого застоя, условно говоря, между концом оттепели и началом афганской кампании. И своего рода невеселой квинтэссенцией взаимоотношений Анатолия Эфроса с советским официозом, с социалистическим чиновничьим мороком.

ОБВИНЯЛИ МЕНЯ, ЧТО Я НАКОНЕЦ-ТО «СУМЕЛ СОБРАТЬ ВОЕДИНО ВСЕ СВОИ ЧЕРНЫЕ ЗАМЫСЛЫ» (ЭТО — ДОСЛОВНО). СУМЕЛ СОБРАТЬ ВСЕ, ЧЕГО НЕТ В ЖИЗНИ. ОКАЗАЛОСЬ, В ЖИЗНИ НЕ БЫЛО: РАЗРУШЕННЫХ МОНАСТЫРЕЙ, УНИЧТОЖЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ, БЕСПРОБУДНОГО ПЬЯНСТВА, ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОГРОМОВ — НИЧЕГО ЭТОГО НЕ БЫЛО.

Эдвард Радзинский

Морок этот был к середине 1970-х годов хорошо знаком и постановщику «Турбазы», и его драматургу. Ни Эфрос, ни (ранний) Радзинский не были художниками-публицистами, но это не мешало культурно-политическим инстанциям безошибочно воспринимать их как «чужих», «неправильных», требующих особенного присмотра. В 1960-х Анатолий Эфрос работал в Центральном детском театре, был назначен главным режиссером Театра имени Ленинского комсомола — и очень быстро с этой должности уволен. Его сослали очередным режиссером в Театр на Малой Бронной. Спектакли его через «инстанции» всегда и везде проходили сложно и мучительно. Эфрос не был режиссером «антисоветским» (что бы это ни значило). Он был режиссером несоветским, и это в каком-то смысле было хуже.

Советский официоз культивировал «простого человека» — не только социально «из простых», но и художественно несложно устроенного. Простой человек был оптимистичен и двигался к светлому будущему (в «Турбазе», кстати, есть персонаж Оптимист, и в самом этом наименовании слышны саркастические кавычки). Анатолия Эфроса не интересовал ни простой мир, ни простой человек — его театр был театром внутреннего усложнения, усложнения отношений, взглядов, сюжетов, театром музыкального наложения и развития лейтмотивов, театром, прорывающимся через все слои атмосферы в метафизику.

ПЕРСОНАЖИ ПЬЕСЫ СОЗДАЮТ НЕВЕРНОЕ, КРИВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ, О ЛЮДЯХ ДАЖЕ НА ТАКОМ ВРОДЕ БЫ «ПРОМЕЖУТОЧНОМ» УГОЛКЕ СОВЕТСКОЙ, СЕГОДНЯШНЕЙ ЗЕМЛИ.

Из статьи Нины Толченовой в журнале «Огонек», 1974, № 7

КОНСТАНТИН СТАНИСЛАВСКИЙ

«Ганнеле»

«Шлюк и Яу»

«Каин»

«Самоубийца»

ВСЕВОЛОД МЕЙЕРХОЛЬД

«Смерть Тентажиля»

«Саломея»

«Царь Эдип»

«Самоубийца»

«Борис Годунов»

«Стальной скок»

НИКОЛАЙ ЕВРЕИНОВ

«Саломея»

СЕРГЕЙ И НИКОЛАЙ ЛЕГАТЫ

«Сильвия»

ИЛЬЯ СУДАКОВ

«Бег»

ФЕДОР ЛОПУХОВ

«Величие мироздания»

«Болт»

АЛЕКСАНДР ТАИРОВ

«Евгений Онегин»

КАСЬЯН ГОЛЕЙЗОВСКИЙ

«Коппелия»

НИКОЛАЙ АКИМОВ

«Дракон»

СОЛОМОН МИХОЭЛС

«Принц Реубейни»

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ

«Матросская тишина»

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ

«Римская комедия»

ПЕТР ФОМЕНКО

«Мистерия-буфф»

ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ

«Лебединое озеро»

«Мастер и Маргарита»

ЮРИЙ ЛЮБИМОВ

«Живой»

«Борис Годунов»

АНАТОЛИЙ ЭФРОС

«Турбаза»

ДМИТРИЙ ЧЕРНЯКОВ

«Синяя птица»

КАК Я УЗНАЛ ПОТОМ, В ЦК ЛЕЖАЛ ДОНОС О ТОМ, ЧТО В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ, В ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ, ОБРАЗЦОВОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ МОССОВЕТА ПОСТАВЛЕНА ПЬЕСА, ПОРОЧАЩАЯ НАШУ НЕПОРОЧНУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Эдвард Радзинский

Театр сложных связей, музыкальной композиции, в которой конкретные отношения и истории длились и преображались, складываясь в сложные темы, в которых человеческие характеры были не набором ясных черт, а текучими материями, проявляющимися в игре,— это и был театр Анатолия Эфроса. Главным его свойством было то, что он жил в актерах и через актеров, и жил не только (а иногда и не столько) во время спектакля, но и во время репетиций.

Лучшая книга, написанная о позднем советском театре, написана Анатолием Эфросом — и она недаром называется «Репетиция — любовь моя». Все скупые воспоминания участников «Турбазы» — это воспоминания о счастье репетиций. Про счастливую, упоенную репетиционную атмосферу вспоминает и театральный критик Анна Степанова. Притом что история, по ее же словам, легко и остроумно разыгранная актерами, оказывалась вовсе не счастливой и не оптимистичной: компания собравшихся в монастыре людей существовала в ситуации своего рода идеальной несвободы — у нее не было конкретного источника, но от этого она становилась лишь тяжелее. Давило не что-то конкретное, давил воздух.

За эту самую способность улавливать и передавать давление воздуха Эфроса и не любило советское культурное начальство.

1970-е уже не были временем прямых и громких запретов — в культурной политике боялись сквозняков, спектакли не снимали постановлениями партии и правительства. Судьба «Турбазы» показательна именно своей неопределенностью — формально ее даже никто не запрещал. Просто на сдачу, как обычно, приехали культурно-партийные чины из горкома КПСС и выразили недовольство странными персонажами и их оторванностью от советской действительности. Спектакль «приостановили для доработки».

НА СДАЧЕ СПЕКТАКЛЯ СЛУЧИЛСЯ СКАНДАЛ, НА НАС БЫЛО НАВЕШАНО МНОЖЕСТВО ОБВИНЕНИЙ. ЗАВАДСКИЙ ЗАЩИЩАЛ КАК МОГ. СТАЛИ ЧТО-ТО ПЕРЕДЕЛЫВАТЬ <...>. И ТУТ У ЭФРОСА СЛУЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ИНФАРКТ.

Анатолий Адоскин, актер Театра имени Моссовета

ПОДРОБНОСТЬ

Анатолий Эфрос не был удовлетворен спектаклем и верил — возможно, наивно — в то, что если бы он был совершенен, то реакция чиновников была бы другой. Сил на политическую подковерную борьбу у него не было, но после выхода из больницы он по ночам продолжил репетировать «Турбазу» — параллельно с работой над следующим спектаклем. По воспоминаниям Радзинского, на одной из таких поздних репетиций спектакль «сложился», все истории и характеры в нем заиграли так, как Эфрос хотел. После этой удачной репетиции он больше к «Турбазе» не возвращался и не предпринимал попытки выпустить спектакль еще раз, протащить его через идеологические инстанции, но ему было важно таким образом — «для себя» — довести работу до финала.

Вскоре после этого у 48-летнего Анатолия Эфроса случился первый инфаркт. А в журнале «Огонек» появилась чрезвычайно странная публикация. Еженедельник, в котором первые развороты всегда отдавались под фотографии, на которых Леонид Ильич Брежнев приветствует Индиру Ганди, затем следовали загорелые хлеборобы, а под конец, рядом с кроссвордом, могла появиться заметка на один абзац про отдельные, микроскопические недостатки советской жизни,— вот этот журнал опубликовал рецензию на две (!) полосы, посвященную пьесе «Турбаза». Спектакль в тексте не упоминался вовсе, формально его и не существовало, критик Нина Толченова, пространно цитируя диалоги пьесы и слова самого Радзинского, доказывала, что пьеса получилась мелкая, скверная, характеры в ней не советские, конфликты надуманные, ничему хорошему она молодежь научить не может. Все это очень похоже на скрытое предостережение театру — не стоит доводить такую никчемную работу до конца. В своих воспоминаниях Эдвард Радзинский пишет о том, что похожие статьи лежали в «Правде» и «Советской культуре», но не вышли. Возможно, дело было во влиятельности Юрия Завадского и «лояльной» репутации его театра. Но, скорее всего, попытка противников спектакля устроить показательный разгром просто не соответствовала духу времени. Как уже было сказано, ставка делалась на подковерные игры, тихое удушение и постепенное выдавливание из страны или из профессии. Ни Эфрос, ни Радзинский «выдавить» себя не позволили — но «Турбазой» все равно пришлось пожертвовать.

Редакция благодарит Анну Степанову за помощь в подготовке материала.

АЛЬБОМЫ НОЯБРЯ ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

альбом
VOLS. 11 & 12
исполнитель
DESERT SESSIONS
издатель
Matador

«Desert Sessions» — серия альбомов, рожденных в ходе импровизаций в студии лидера Queens Of The Stone Age Джоша Хомма Rancho de la Luna в калифорнийском городе Джошуа-Три. Больше двадцати лет Джош Хомм практикует сессии с коллегами в домике, расположенном посреди пустыни. Для Хомма и его группы идеи, зафиксированные на «Desert Sessions»,— сырье, из которого создаются альбомы QOTSA. Это полигон, на котором ставили свои опыты со звуком Игги Поп, Марк Ланеган, Джеймс Лавель, Дейв Грол, Пи Джей Харви, Алан Йоханнес и прочие люди из окружения Джоша Хомма. Альбомы под маркой «Desert Sessions» не издавались с 2003 года. 11-я и 12-я сессии, выпущенные под одной обложкой, включают коллаборации с Билли Гиббонсом (ZZ Top), Джейком Ширзом (Scissor Sisters), Лесом Клейпулом (Primus), а также участниками Warpaint и Royal Blood. «Vols. 11 & 12» — это всего восемь песен, но каждая из них сделала бы честь любому альбому QOTSA. Меньше всего они похожи на зафиксированные в студии импровизации. Это собрание готовых рок-боевиков, которые язык не поворачивается назвать сайд-проектом. Еще неизвестно, что на данный момент «сайд», а что — «центр».

альбом
FROM OUT OF NOWHERE
исполнитель
JEFF LYNNE'S ELO
издатель
Columbia

Новый альбом «Оркестра электрического света» Джеффа Линна — первый за 38 лет, возглавивший британский чарт. Сложно понять, почему этот набор битлообразных песен понравился соотечественникам The Beatles больше, чем предыдущий, 2015 года выпуска, добравшийся только до 4-го места. Джефф Линн всегда делает примерно одно и то же, но это одно и то же, по формулировке Бориса Гребенщикова,— «источник мощной радости», и, видимо, сейчас источник бьет сильнее прочих. Или же в обществе назрел спрос на этот звук, подогретый фильмом «Yesterday» и ожиданием 80-летия Джона Леннона, которое отмечается в 2020 году. 71-летний Джефф Линн, которого с членами The Beatles связывают годы плодотворного сотрудничества, по обыкновению, сыграл на всех инструментах. Большая часть песен нового альбома даже не пытается казаться чем-то еще, нежели аккуратным и вдохновенным подражанием поздним The Beatles, а также вдохновленным ими записям супергруппы Traveling Wilburys. В середине «From Out Of Nowhere» Джефф Линн выдает зажигательные шестидесятнические рок-н-роллы «One More Time» и «Sci-Fi Woman» и возвращается к гимнам во славу The Beatles.

альбом
BLOOD HARMONY
исполнитель
ФИННЕАС
издатель
OYOY

Финнеас О'Коннелл, старший брат, соавтор, продюсер записей и концертный напарник главной поп-сенсации 2019 года Билли Айлиш, выпустил короткий сольный альбом, из которого при желании можно сделать выводы об истоках музыки, под которую плясала в этом году вся планета. Финнеас — типичный представитель сегодняшнего сильно помолодевшего шоу-бизнеса. Ему 22 года. С 12 лет пишет песни, с 17 снимается в кино. В 18 лет сыграл в сериальном хите «Хор». В 22 номинирован на Grammy. Владеет всеми инструментами, на «ты» с любым программным обеспечением. «Blood Harmony» — первый альбом Финнеаса, но к этому этапу в своей жизни он подошел, написав огромное количество материала для различных проектов и спродюсировав дебют сестры «When We All Fall Asleep, Where Do We Go?». «Blood Harmony» при желании можно сравнить с первыми альбомами Эда Ширана: безошибочное мелодическое чутье, доверительная интонация и точный выбор продюсерского инструментария для простых, по сути, «песен у костра». Неудивительно, что новыми клиентами Финнеаса-продюсера стали статусные поп-звезды Селена Гомес и Камилла Кабельо.

альбом
WHAT'S MY NAME
исполнитель
РИНГО СТАРР
издатель
Universal Music

Двадцатый сольный альбом барабанщика The Beatles начинается с песни «Gotta Get Up To Get Down», которая напоминает о том, что одна из сильных сторон The Beatles состояла как раз в том, что группа умела удивлять и уходить от стереотипов. Ринго Старр сочиняет песни, в которых гораздо больше адреналина, нежели в точном воспроизведении канона, которым занимается Джефф Линн. Лидер ELO когда-то входил в обойму продюсеров, которые занимались звуком Старра, но вот уже четверть века барабанщик сидит за студийным пультом сам. Возможно, поэтому в его песнях сохраняется непосредственность и чистота, словно он только вчера научился писать музыку и радуется как ребенок. Задача занятых в процессе записи виртуозов — поддерживать этот детский восторг, которым пропитаны мелодии без малого 80-летнего музыканта. Над этим альбомом работали среди прочих Джо Уолш (Eagles), Колин Хей (Men At Work), Дейв Стюарт (Eurythmics) и Стив Люкатер (Toto). Песня «Grow Old With Me» принадлежит перу Джона Леннона, она была написана в 1980-м, незадолго до его гибели. А «Money» — ураганная переработка вечного хита студии Motown.

альбом
KIWANUKA
исполнитель
МАЙКЛ КИВАНУКА
издатель
Polydor

На страничке нового альбома Майкла Кивануки «Kiwanuka» в сервисе Apple Music можно обнаружить множество экзистенциальных рассуждений музыканта о своем образе и месте в индустрии (встречается даже термин «анти-альтер-эго»). Все это — неожиданность для тех, кто видит задачу Кивануки только в том, чтобы избавиться от ярлыка «one hit wonder». Доказать, что ты что-то можешь, после того как весь мир запомнил тебя по песне «Cold Little Heart» из сериала «Большая маленькая ложь»,— и правда серьезный вызов. Для этого Кивануке понадобилось 14 треков — огромная по нынешним временам цифра. Компаньонами Кивануки стали, как и в прошлом альбоме, продюсеры Inflo и Danger Mouse. Они не только воссоздали тягучий звук соула 1970-х, но и нашли уместные семплы для интермедий, например репортаж о сидячей забастовке черной молодежи. В альбоме есть по-настоящему масштабные треки с тем самым «ламповым» ощущением старых записей, по которому скучают меломаны старшего поколения. Песни «Hero» и «Hard To Say Goodbye» выводят музыканта на новый уровень, еще немного — и ему будет мало театров, клубов и джазовых фестивалей. Потребуются стадионы.

альбом
RIDE AGAIN
исполнитель
SHAKESPEARS SISTER
издатель
London Music Stream

Шесть песен, выпущенных под заголовком «Ride Again»,— первая запись, сделанная двумя оригинальными участницами дуэта Shakespears Sister Марселлой Детройт и Шивон Фейхи после воссоединения. Не хватает третьего человека — продюсера первых альбомов Shakespears Sister, бывшего мужа Шивон Фейхи Дейва Стюарта, которому Shakespears Sister обязаны хитом «Stay» и в целом вдохновением ранних записей. В кресле продюсера теперь другая крупная фигура — Ник Лоне, создатель лучших записей эпохи постпанка, чье имя стоит на обложках дисков Ника Кейва, Анны Калви, Arcade Fire и Yeah Yeah Yeahs. Его усилиями в EP Shakespears Sister в буквальном смысле живет дух прерий. Ковбойский колорит обложки не обманывает. В аранжировках много слайд-гитары, песня «All The Queen's Horses» с оркестром и соло на губной гармошке отсылает к саундтрекам фильмов Серджо Леоне, а голос Ричарда Хоули в «When She Finds You» добавляет еще больше голливудского лоска. Как прямая аллюзия на хитовые записи Shakespears Sister 25–30-летней давности выглядят вокализы Марселлы Детройт на втором плане. Она же вернула в звучание группы неповторимый звук своей гитары, которого так не хватало сольным записям Шивон Фейхи.

альбом
GET THE MONEY
исполнитель
TAYLOR HAWKINS & THE COATTAIL RIDERS
издатель
The Coat Tail Riders

Тейлор Хокинс — барабанщик группы Foo Fighters, созданной когда-то барабанщиком Nirvana Дейвом Гролом и вот уже 20 лет пребывающей в статусе одной из главных стадионных групп планеты. На концертах Foo Fighters Дейв Грол иногда дает Хокинсу и спеть что-нибудь вроде «Rock'n'Roll» Led Zeppelin или «Under Pressure» Queen. Между тем у Тейлора Хокинса давно есть собственная команда Taylor Hawkins & The Coattail Riders. Он завел ее когда-то, чтобы исполнять песни ныне забытой группы 1960-х James Gang, а затем стал записывать песни с большими звездами вроде Крисси Хайнд (The Pretenders), Перри Фаррелла (Jane's Addiction), нынешнего вокалиста Yes Джона Дэвисона и Брайана Мэя с Роджером Тейлором из Queen. Влияние Queen разных периодов очевидно в третьем альбоме Тейлора Хокинса «Get The Money». Барабанщик, которого взяли в группу к барабанщику другой великой группы, очень хочет быть на переднем плане, желательно — возглавлять нечто монументальное и вечное, типа Queen. Но сила Тейлора Хокинса — в простых рок-н-роллах, которые он исполняет с эпическим остервенением.

альбом
MAGDALENE
исполнитель
FKA TWIGS
издатель
Young Turks

Одно из самых удачных определений для второго альбома Талии Барнетт, выступающей под псевдонимом FKA Twigs,— «вокальный мастер-класс». Оценить масштаб этого достижения можно, если вспомнить, что FKA Twigs начинала как танцовщица при Кайли Миноуг и Джесси Джей. А сегодня разбор ее вокальных аранжировок — отдельное удовольствие для слушателя. Продакшен «Magdalene» вообще можно штудировать как учебник для начинающих продюсеров. К альбому приложили руку композитор Николас Джаар, партнер Эда Ширана Бенни Бланко, вездесущий Джек Антонофф из Fun, Даниэль Лопатин из Oneohtrix Point Never, а также рэпер Future и рейв-гуру Скриллекс. Темами песен стали среди прочего расставание с актером Робертом Паттинсоном и борьба с болезнью — миомой матки. Сравнения с поздним периодом Бьорк неизбежны, однако, погрузившись в дебри современного поп-продюсирования, FKA Twigs не потеряла обаяния, а песни не превратились в чистую студийную медитацию. Те моменты, когда FKA Twigs похожа на Кейт Буш,— и попросту счастье.

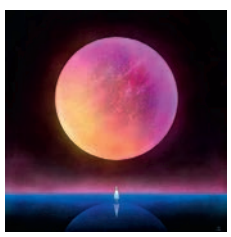
альбом
THANKS FOR THE DANCE
исполнитель
ЛЕОНАРД КОЭН
издатель
Sony Music

Леонард Коэн умер в 2016 году, спустя месяц после выхода альбома «You Want It Darker». Как и Дэвид Боуи, покинувший этот мир вскоре после релиза «Blackstar» (2016), Коэн в своем последнем прижизненном альбоме фактически закончил историю, которую писал всю жизнь. Добавить было нечего. Однако спустя семь месяцев после смерти Коэна его сын Адам начал разбирать наброски композиций, сделанные во время записи «You Want It Darker». Набралось еще на целый альбом, который был реализован при содействии звезд альтернативной музыки — Бека Хансена, Лесли Файст и Дэмиена Райса. К счастью, опознать их в минималистичных аранжировках альбома невозможно. Адам Коэн обращался с материалом бережно, как с ребенком, ничто практически не отвлекает от голоса, а лидирующим инструментом в аккомпанементе стала испанская лютня, на которой сыграл многолетний партнер Коэна Хавьер Мас. Существенную часть своих текстов Леонард Коэн на этом альбоме не поет, а проговаривает, что не отменяет принадлежность «Thanks For The Dance» к миру музыки. Наброски, с которыми Адам Коэн работал в отцовском гараже, задумывались как песни. В этом качестве и выпущены.

альбом
8 ARMS TO HOLD YOU
исполнитель
TITO & TARANTULA
издатель
It Sounds

В 1995 году уроженец мексиканского штата Чиуауа Тито Ларрива вытащил счастливый билет — снялся в фильме Роберта Родригеса «От заката до рассвета» и записал для него несколько песен со своей свежей группой Tito & Tarantula. Эти песни, выражаясь языком Магне Фурухольмена из a-ha, оплатили ему дом и отправили детей в колледж. Так в теории. Но если задать в поиске «Tito & Tarantula», то можно найти, например, заметку из «Ъ» о гастролях группы в Хабаровске в 2007 году. Мода на «звук Тарантино» прошла очень быстро, у Родригеса и Тарантино появились другие любимцы, а новые хиты не написались. И пришлось Tito & Tarantula колесить по всему свету и играть на вечеринках «в стиле Тарантино». Новый альбом «8 Arms To Hold You» — седьмой студийный альбом группы. Гитарные риффы и хрипловатый голос 66-летнего Тито Ларривы намекают на верность однажды избранному стилю — но, к сожалению, это не тот случай, когда с возрастом голос становится только лучше. Мотивов фолка в песнях больше, чем когда-либо. И все же в этом никем не замеченном альбоме есть страсть и печаль — за них когда-то полюбили и группу, и кино, в котором она снималась. Это эмоции, которые не так уж сложно освежить в памяти.

альбом
LONG STORIES
исполнитель
АМОН ТОБИН
издатель
Nomark

Бразильский продюсер Амон Тобин, вероятно, не из тех, кого придет в голову пригласить на свой альбом Талии Барнетт. Он для нее «слишком 90-е», к тому же даже ломаные электронные конструкции строит слишком красиво, что тоже не соответствует духу времени. В 2011 году у него была эпохальная запись «ISAM», для которой было придумано революционное по тем временам шоу. Затем музыкант взял паузу. В 2019-м Амон Тобин успел выпустить уже два альбома. Первый, электроакустический «Fear In A Handful Of Dust», критики сравнивали с работами Дьёрдя Лигети и Мортона Суботника. В свежайшем «Long Stories» гораздо меньше острых углов и грубых фактур, хотя по-прежнему хватает звуков из реального мира. Амон Тобин демонстрирует, как можно сохранять баланс между мелодией и экспериментом на длинной дистанции, хотя большинство треков укладываются в 4–5 минут. Чудо «Long Stories» состоит в том, что весь альбом записан с использованием одного лишь старого синтезатора Omnicord. Фактически все эти «длинные истории» с их сложным миром сделаны на простейшем инструменте, который на музыкальном сленге называют «балалайкой».

альбом
IN YOUR EYES
исполнитель
STINGRAY
издатель
Radio Stingray Music

Дочь Джоанны Стингрей и бывшего барабанщика группы «Центр» Александра Васильева Мэдисон Стингрей выпустила первый сольный альбом примерно в то же время, когда ее мама, представившая когда-то русский рок за железным занавесом, выпустила в России два тома мемуаров, обновила сайт с архивными фото и вообще взялась реанимировать всю историю своего путешествия в страну большевиков, которое растянулось на полжизни. Мэдисон Стингрей исполняет вполне стандартную студенческую поп-музыку с трагическими интонациями, но без особых продюсерских откровений. Для поклонников группы «Кино» и всей ленинградской школы, с которой до сих пор сохраняет теплые отношения Джоанна Стингрей, альбом «In Your Eyes» будет любопытным артефактом. Кто-то даже попытается найти в вокале юной Стингрей ноты, свойственные маме. И найдет. Но для слушателя, далекого от мифологии русского рока, этот релиз вряд ли представляет серьезную ценность. Особенно на фоне передовиков поп-музыки вроде Финнеаса О'Коннелла.

альбом
ТАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ
исполнитель
SHORTPARIS
издатель
Universal Music

Shortparis — самая обсуждаемая российская группа 2019 года. Ее невозможно не замечать, и прежде всего из-за запоминающихся концертных выступлений, число участников которых к концу сезона приблизилось к полноценному театру оперы и балета. Shortparis выделяются на фоне прочих русских групп как минимум потому, что мало кто в принципе выходит за рамки стандартной схемы «группа с гитарами в проеме сцены». Культурологи пишут огромные трактаты, расшифровывая клипы Shortparis и выискивая влияния. Итог — сразу три награды на престижной церемонии Jager Music Awards, где чествуют новых и передовых. Логичным развитием событий стал контракт с мейджором Universal и аншлаг на презентации альбома «Так закалялась сталь» в Adrenaline Stadium. И это притом, что песни Shortparis далеки от сегодняшней поп-моды, точнее, лежат в принципиально иной плоскости. Представить себе, что они могут звучать в машине по дороге на дачу, в ресторане во время бизнес-ланча или в фитнес-клубе, невозможно, хотя было бы очень интересно посмотреть, как бы это выглядело. В конце концов к русской поп-музыке Shortparis относятся так же внимательно, как ко всему прочему культурному наследию человечества.

альбом
КРАЙ
исполнитель
ДЕЛЬФИН
издатель
M2

Если альбом Shortparis — это головоломка, которую вовсе не каждому захочется разгадывать, то «Край» — ответы на вопросы, зашифрованные в предыдущем альбоме Дельфина (Андрея Лысикова) «442». Циничные комментаторы пишут, что в 2018 году Дельфин включил телевизор и с тех пор не выключает. Действительно, «442» и «Край» сильно контрастируют с периодом интровертной электроники, которую музыкант записывал в предыдущее десятилетие. «442» оказался сенсацией, хотя Дельфин обозначил царящее в стране напряжение, не стремясь к обличительному пафосу. «Край» более прямолинеен — о чем говорит уже само название. Это настоящая антиутопия. Сочиняя новые тексты, Дельфин не занимал ничью сторону. Он писал о том, что любая революция вредна и ведет к катастрофе. Настроение московских улиц лета 2019 года передано очень достоверно. Как и ощущение глобальной компьютерной игры, в которой мы все лишь персонажи, лишенные воли. Стоит отметить, что идея «Края» родилась до «лета протестов». Как и положено талантливому поэту, он все предвидел.

альбом
ALL ABOARD THE SKYLARK
исполнитель
HAWKWIND
издатель
Cherry Red Records

«All Aboard The Skylark» — 32-й студийный альбом британской группы Hawkwind, о которой чаще всего вспоминают в связи с биографией покойного лидера Motorhead Лемми Килмистера. «Motorhead» — название последней песни, которую он написал для Hawkwind после четырех лет работы. Он ушел из группы в 1975-м, когда, можно сказать, все еще только начиналось. Hawkwind придумали стиль спейс-рок и при этом по праву считаются прародителями панк-рока. Это слышно в их песнях даже сейчас. Единственный постоянный участник группы Дейв Брок, не отходящий от микрофона уже 50 лет, судя по новому альбому, вполне мог быть источником вдохновения для Джонни Роттена, а ритмический мотор Hawkwind был примером для подражания у MC5 и The Stooges. При этом Hawkwind продолжают создавать в своих песнях фантастические миры. Упомянутый в названии альбома «Skylark» отсылает к изданному в 1928 году роману Эдварда Элмера, который считается первой в истории книгой о межзвездных путешествиях. Так что поклонники фантастики и прогрессив-рока также не обойдены вниманием Hawkwind.

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА
С ДАРЬЕЙ ЦИВИНОЙ

«Жажда крови»

Стейки не на каждый день

ПРЕСС-СЛУЖБА «ЖАЖДА КРОВИ»

Новый проект «Жажда крови» оказался одним из самых заметных открытий этого года. Прежде всего благодаря звездному составу участников — основателю знаменитой сети кофеен «Кофемания» Игорю Журавлеву, мясному эксперту и восходящей телезвезде Павлу Поцелуеву и архитектору-дизайнеру Евгении Ужеговой, каждый новый проект которой всегда яркое событие. Вот и на сей раз едва ли не самое сильное впечатление, какое оставляет после себя «Жажда крови»,— интерьер с невероятно тесной по московским меркам рассадкой. Важно иметь в виду, что открылся новый мясной ресторан на месте Cheapside, принадлежавшего тому же холдингу, а это значит, что новую концепцию надо было вместить в уже имеющееся пространство. В итоге получился современный, динамичный ресторан с живой, многолюдной атмосферой, хорошо продуманными текстурами отделки, остроумными визуальными акцентами и ощущением эмоционального единения — а все потому, что, сидя на диване за столом, вы буквально соприкасаетесь локтями с сидящими по соседству посетителями. Вообще, ощущение особости, непохожести и оригинальности, транслируемое пространством ресторана, стало главным посылом всей концепции. «Жажда крови» — это не просто мясной ресторан, куда приходишь съесть стейк, а некое community, и chef's table (9000 руб.) тут не просто дегустационный сет от шефа, а целый спектакль, который бренд-шеф Павел Поцелуев и шеф-сомелье Галина Будникова разыгрывают для шести человек вечером каждой среды. Вовлеченные в действие гости сами замешивают тартар, слушают рассказ бренд-шефа о выдержке в золе говяжьего бедра для татаки, подаваемого следующим курсом, пробуют и сравнивают в сопровождении вин три стейка рибай — от двух российских и одного аргентинского производителя, потом также сравнивают и обсуждают три альтернативных стейка — «Пиканья», «Стейк мясника» и «Денвер», и все это в стилистике иммерсивного театра, чьи приемы Поцелуев активно использует в своем эксклюзивном стейк-шоу. Вообще, процесс вовлечения гостей в общение происходит в новом ресторане не постоянно, а не только во время chef's table: этому общению способствует и та самая небывало тесная рассадка, и манера обслуживания, и постоянное присутствие в зале главного демиурга и гуру, мясного сомелье Павла Поцелуева, который взаимодействует с гостями в режиме нон-стоп, в то время как на кухне руководит всеми процессами шеф-повар Алексей Цой. Меню «Жажды крови» может похвастаться широкой линейкой отрубов от наибольшего количества поставщиков, включая Аргентину и Японию, от 510 до 5900 руб. за 100 г. Среди основных блюд также есть запеченные мясные блюда, «без крови» и по обычным московским ценам: бёф-бургиньон с картофелем (650 руб.), говядина «Веллингтон» в слоеном тесте (850 руб.), ягненок с розмарином и тимьяном (1200 руб.). Кроме того, предлагается большой раздел бургеров (от 590 до 750 руб.), доставшийся новому ресторану в память о Cheapside и имеющий свой пул преданных поклонников, и большой выбор блюд «для старта», среди которых, конечно же, преобладают мясные тартары (490 руб.), карпаччо (750 руб.), ростбиф (750 руб.), паштет из куриной печени, татаки (550 руб.) и прочие популярные мясные закуски «под вино». Ну а тем, кто вообще не хочет мяса, адресованы стейки из рыбы и овощей, например форель с соусом терияки (1100 руб.) или цветная капуста с кунжутным соусом (450 руб.). То, что ресторан «Жажда крови» с такими ценами, такой атмосферой и таким меню появился в Москве именно сейчас, весьма показательно. В наше время ресторанную публику приходится не только кормить, но и развлекать, продавать еду надо в определенном антураже, и чем больше шоу-элементов и вау-эффектов будет сосредоточено вокруг блюда, тем больше шансов привлечь к нему внимание потенциальных покупателей. Все рестораторы-мастодонты делают это — кто с помощью приемов иммерсивного театра, кто мудря над интерьерами, кто отчаянно экспериментируя с содержимым тарелок, кто «добирая» танцами и концертами. Движет всеми ими, как истинными бизнесменами, конечно же, жажда коммерческого успеха. И тут, пожалуй, все средства хороши, включая «мясную рулетку» и рибай-стейк из вагью за десять тысяч рублей.

★★★★☆

Лесная улица, 9

PinzaUno

Отличное место для первой чашки кофе

Новое итальянское бистро PinzaUno, едва успев появиться на свет, сразу включилось в борьбу за право называться пинцерией и обозначило свои притязания с помощью названия, как бы обходящего существующего ограничения. Единственным правообладателем названия «пинцерия» в России по-прежнему является Валентино Бонтемпи, так что даже не очень понятно, для чего новый проект создателей винного бара «Пробка и штопор» (кстати, не итальянцев, в отличие от большинства других участников юридического конфликта) ввязался в эту затяжную войну. Но тут, очевидно, сработал чисто психологический эффект, когда узаконенное абсурдное ограничение подталкивает к его намеренному нарушению. Вполне возможно, не будь этого кафкианского московского скандала вокруг пинцы, PinzaUno назвался бы как-нибудь совершенно иначе. Тем более что по сути и атмосфере это вовсе

не пинцерия, а самое классическое итальянское бистро, каких полным-полно в самой Италии, с уютным бормотанием итальянского радио, крошечным залом, который делят «по-братски» барная стойка и несколько круглых столов-«двушек» и куда сонная публика уже с семи утра, приходит выпить хорошего кофе перед работой, по пути в соседние офисы. Днем сюда заходят на ланч, а вечерами сидят с бокалом вина и пинцей, но не только с ней. Помимо десяти видов весьма достойной римской пиццы в меню есть множество салатов во главе с «Цезарем» (390 руб.) и рукколой с креветками (490 руб.), будто восставшими из гастрономического «ада» прошлых десятилетий, а также хиты нынешнего десятилетия в виде тартара из лосося (590 руб.) и салата с тунцом татаки (500 руб.). Особое внимание стоит обратить на раздел пасты во главе с домашними тальятелле карбонара с растекающимся желтком (410 руб.). Что касается основных блюд, то тут пока не все гладко, но если шеф-повар Федор Верин (Brix, William's) поменяет свой авторский взгляд на картофельное пюре с добавлением сыра, то местными хитами вполне могут стать телячьи щеки (490 руб.) и стейк из телятины с перечным соусом (490 руб.). В целом же PinzaUno производит крайне приятное эмоциональное впечатление — возможно, именно потому, что не пытается понравиться и заманить, а живет какой-то своей, отдельной жизнью и отстаивает свои принципы. В наше время такое случается нечасто.

★★★☆☆

Боярский переулок, 3/4, строение 1

ПРЕСС-СЛУЖБА PINZAUNO

ЕДА
С АЛЕКСЕЕМ
ЗИМИНЫМ

Салат из цветной капусты

1. **Цветная капуста** (*1 небольшой кочан*)
2. **Оливковое масло** (*50 мл*)
3. **Лайм** (*1 штука*)
4. **Брокколи** (*1 крупное соцветие*)
5. **Соль, перец, трюфельное масло** (*по вкусу*)

Традиционная мода работает на аккумуляторах ницшеанского вечного возвращения. Начнешь опять сначала. И повторится все, как встарь. Ночь, ледяная гладь канала. Аптека, улица, фонарь. Мех сменяет хлопок, полоску клетка, а черный цвет вечен, как космос.

Младший современник немецкого философа Александр Блок лаконично сформулировал то, что у Ницше сказано настолько расплывчато, что до сих пор вызывает споры. Однако он слишком жестко смонтировал паттерны. Повторяется действительно все. Но вовсе не обязательно, чтобы в одинаковом наборе и той же самой последовательности.

Любое обобщение хромает. И поэтому попытка применить логику вечного возвращения хоть к архитектурной, хоть к гастрономической моде, разумеется, вызовет массу неточных предположений, которые придется вталкивать в испанский сапог реальных фактов.

Взять хоть гастрономическую моду. Едва ли в обозримом будущем нам придется ждать возвращения быков, фаршированных телятами, которых готовят, вырыв предварительно большую яму и запалив в яме костер, на который ушла половина близлежащего реликтового леса. Также маловероятен расцвет каннибализма, востребованность которого огнем и мечом пресекли христианские миссионеры. Не стоит рассчитывать и на всплеск интереса к маргарину и прочим трансжирам. Едва ли при нашей жизни реабилитируют фуа-гра в Калифорнии, и все меньше шансов на то, что устоит глютен. Потребление сегодня — это гибрид пуританской морали с лабораторией доктора Фауста. Человечество вышло на поиски вечной жизни, не обремененной грехом по отношению к окружающей среде.

Это глупо оценивать с точки зрения бремени белого человека или нравственного кодекса строителя коммунизма. Теперь будут такие правила, и в будущее, как водится, возьмут не всех, хотя приглашения всем разосланы. Много званых, но мало избранных.

Основные претенденты на попадание в ковчег — вегетарианцы. А их главный сегодня овощ — цветная капуста. Моя коллега Лена Чекалова уже писала о повальном увлечении этим овощем в странах к западу от оси Москва—Тегеран. Из цветной капусты сегодня делают ризотто, основу теста для пиццы и чего только не. В этом выдвижении капусты на передовую современности есть, конечно, что-то диоклетиановское. Римский император в свое время променял блага Рима на провинциальный огород. Сегодня огород городят как раз в столицах. И если в вашем меню до сих пор нет цветной капусты, ваши шансы на светлое завтра стремительно тают.

Поэтому вот вам рецепт, знайте и запоминайте.

Нужно взять кочан цветной капусты и разобрать его на соцветия. Соцветия острым ножом нарезать на тонкие ломтики вдоль, чтобы результат по возможности сохранял на разрезе структуру цветка. Но это необязательно. Главное, тонко нарезать.

Далее надо взять сок лайма и взбить его с тремя столовыми ложками хорошего оливкового масла, добавить каплю трюфельного масла, соль и перец и хорошенько взбить еще раз.

При подаче сырую капусту посыпать тертым пармезаном и капустой брокколи, натертой на мелкой терке. Брокколи нужна исключительно для появления зеленого цвета, символически, так сказать, открывающего дорогу в будущее.

Алексей Зимин —
главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Среди крупных камней

Елена Стафьева о коллекциях Jacob & Co

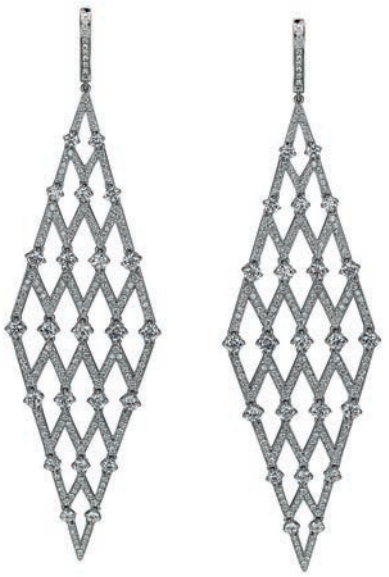

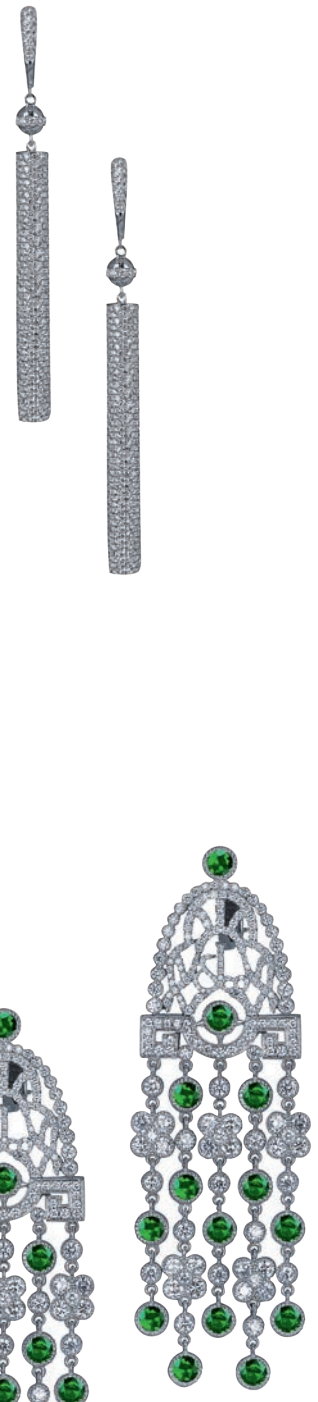

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: JACOB&CO

Нью-йоркский ювелирный бренд Jacob & Co. делает откровенную роскошь так, что она вписывается в самые разные контексты, будь то bling-bling поп-культуры или скромное обаяние новой буржуазии

Раз за разом, когда оказываешься на представлении новинок Jacob & Co., в какой-то момент неизменно возникает желание ущипнуть себя: из каждой витрины на тебя смотрят невероятного размера и невероятного качества камни — бриллианты разных оттенков, изумруды, сапфиры, рубины — отдельными солитерами, собранные в колье или сережки, и все это в таком количестве и разнообразии форм и огранок, что это просто не может быть взаправду, так просто не бывает. Однако они настоящие — более того, этот самый эффект «да так просто не бывает» и сделал славу бренда Jacob & Co. И там, в Америке, и здесь, в России.

Открыв свое первое место в манхэттенском Diamond District в 21 год, Яков Арабов начал превращение в Джейкоба Арабо, которое шло параллельно со всеми метаморфозами американской поп-культуры 1990-х, когда стремительно менялись музыкальные вкусы и весь окружавший их мир. Главной музыкой становился хип-хоп, а «чем больше, тем лучше» — главным стилистическим принципом его героев. Бухарский бэкграунд семьи и советское детство Джейкоба Арабо каким-то удивительным образом срезонировали со всем этим, и он стал самым известным американским ювелиром своего поколения. Джейкоб делал украшения и часы в стиле «да так просто не бывает» для всех самых знаменитых деятелей хип-хопа — Джей-Зи, Пафф Дэдди, 50 Cent, LL Cool J — и для не менее знаменитых деятелей прочей поп-музыки, от Элтона Джона до Мадонны. Сейчас мы бы сказали «кэмп», но тогда этот стиль был лишен всяких рефлексий такого рода и был совершенно кристальным.

За примерно четверть века, что существует Jacob & Co., изменилось все: и попзвезды, и звезды хип-хопа, и сам стиль Джейкоба Арабо, но неизменным в нем осталось одно ключевое свойство, это видно сразу и даже издалека — это bling-bling, который совершенно не стесняется и не пытается притвориться чем-то другим. Но последние коллекции Jacob & Co. показывают, что даже такая цельная эстетика способна реагировать на веяния времени — более того, делает это вполне умело.

Одна из последних коллекций называется La Lustre, и это на самом деле несколько украшений, в которых вполне классическая идея сережек-шандельеров доведена буквальностью своей реализации до некоторого абсолюта. Серьги действительно очень похожи на хрустальные люстры, спускающиеся каскадом сверкающих деталей, только тут каждая подвеска — бриллиантовый багет, белый или желтый, и их тут много, а вот золота очень мало, поэтому массивные на вид

Дорогие у[illegible]кольствия

La Lustre

Infinia

Zodiac

украшения внезапно оказываются довольно легкими и закрепка практически не видна, так что в итоге идея сияющей люстры, как в каком-нибудь Колонном зале Дома Союзов, воплощается в полной мере. Если заменить Колонный зал на зал торжеств «Сафиса», то попадание в целевую аудиторию будет не менее точным, чем когда-то с хип-хоперами.

Но уже другая хитовая коллекция Джейкоба Арабо, Infinia, сделана иначе и работает тоже иначе. Идея вьющегося и никогда не кончающегося узора, замкнутого в круг,— она вполне восточная, но стилистика этих украшений — массивность, объем, яркие камни, цветовые контрасты — отчетливо напоминает о конце 1980-х, они отсылают к героиням «Династии». Это, безусловно, bling-bling — но другого рода и других стилистических возможностей. На волне новой моды на буржуазность, когда рубеж 1970-х и 1980-х стал главным фэшн-референсом следующего сезона, Infinia смотрится практически классикой. В первой версии Infinia главной огранкой была «маркиза», типичная для бриллиантов, рубинов и сапфиров, но довольно редкая для изумрудов. В этом году появилась новая Infinia, где есть в том числе украшения только с бесцветными бриллиантами огранки «багет», и тут понятная декоративность внезапно стала абстрактной и графичной. Кроме того, есть версия с белым жемчугом и кабошонами — изумрудными, рубиновыми, сапфировыми,— и она выглядит, напротив, более исторической, напоминающей великие украшения старых ювелирных домов, созданные в 1950-х.

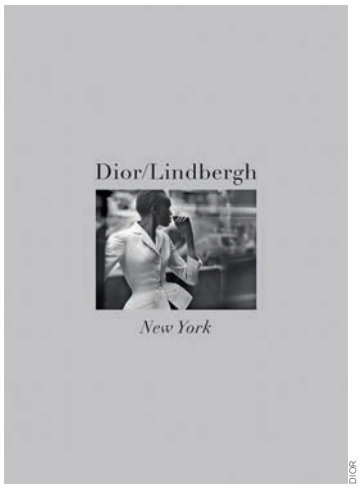
Но даже прямота и непосредственность, с которыми у Джейкоба Арабо все всегда сверкает и переливается и без которых Jacob & Co. вообще невозможно представить, тоже способны подстраиваться под здесь и сейчас. Например, коллекция Zodiac начиналась с зодиакальных знаков, которые были инкрустированы бриллиантами. Сейчас вышла новая версия: это по-прежнему золотой шнурок (белое или розовое золото), стянутый стилизованной фигуркой Стрельца, Близнецов, Водолея и пр., только сами фигурки стали миниатюрней и теперь они без бриллиантов. Это все равно довольно броские вещи, но уже не настолько бескомпромиссные — ни с точки зрения стиля, ни с точки зрения цены.

Если смотреть на Jacob & Co. в социокультурной перспективе, то можно заметить одну принципиально важную вещь: мало кто так чутко чувствует своих клиентов и так верно следует за ними, как Джейкоб Арабо, будь то нью-йоркские звезды хип-хопа, спортивные знаменитости или московский истеблишмент. История Jacob & Co. показывает, что именно эта публика оказывается и самой лояльной. А если смотреть на Jacob & Co. в перспективе эстетической, то сказать можно вот что: мало кому удается выступать на поле кэмпа так ровно, сохраняя себя и свой стиль, что бы ни происходило вокруг.

Совершенное внутри обыденного

Марина Прохорова
о фотографиях Петера Линдберга для Christian Dior

© PETER LINDBERGH

DIOR

Издательство Taschen совместно с Christian Dior выпустило двухтомник работ Петера Линдберга. Книги доступны исключительно в бутиках бренда

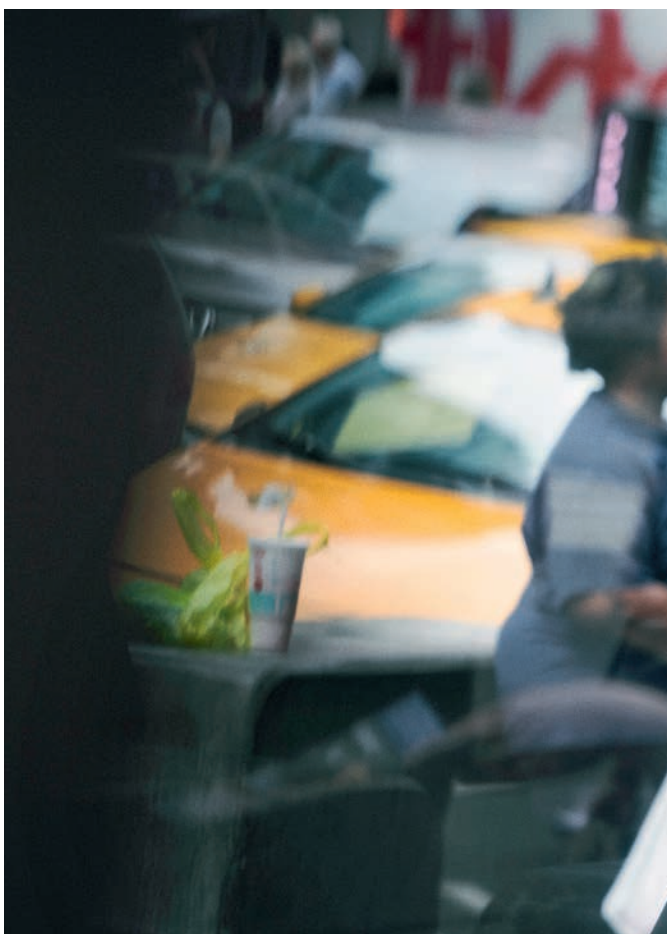
Знаменитейший фотограф Петер Линдберг, умерший 3 сентября этого года в возрасте 74 лет, родился в польском городке Лешно, и носил он тогда фамилию Бродбек. Затем было детство в немецком городе Дуйсбурге, художественная школа и увлечение фотографией. С 1971 года Линдберг занимался рекламной фотографией, а в 1978-м переехал в Париж — и стал модным фотографом моды.

Первый том издания «Dior/Lindbergh» — это его последняя работа, книга «Нью-Йорк», придуманная в честь 70-летнего юбилея бренда. Авторитет Петера Линдберга был столь абсолютен, что ему доверили уличные съемки драгоценных от-кутюрных нарядов из архивов дома Christian Dior — все самое знаменитое и ставшее знаковым, от самого Кристиана Диора до Марии Грации Кьюри. То есть хрупкие старинные вещи, которые держат в специальном хранилище — с особым режимом влажности и температуры, со сложным режимом допуска, было позволено перевезти через океан и сфотографировать на далеких от стерильности улицах славящегося своей влажностью Нью-Йорка. Да, со всеми предосторожностями и в результате без драматических последствий — но риск был. Однако Петер Линдберг придумал и обосновал свою концепцию — вечно живых нарядов, органично выглядящих в современном мегаполисе.

Результат — альбом на 314 страниц со 165 фотографиями, снятыми в октябре 2018 г. на Таймс-сквер с окрестностями. На них среди нью-йоркской толпы, на фоне машин, строек, баров и витрин, архивные наряды демонстрирует нынешнее поколение «красавиц Линдберга» — Алек Век, Карен Элсон, Саския де Брау, Кэролин Мёрфи, Эмбер Валлетта, Саша Пивоварова выглядят максимально органично. Съемка немного стилизована под репортажную и отлично передает главную идею издания — настоящие наряды не устаревают, они всегда современны.

Второй же том издания, «Archives»,— это дань памяти большого художника. В ней собраны работы Петера Линдберга для Christian Dior, опубликованные за 30 лет сотрудничества модного дома и фотографа в самых знаменитых глянцевых журналах, таких как American Vogue, Vogue Paris, Italian Vogue, Harper's Bazaar и Vanity Fair. В этом томе 170 страниц и 110 фотографий. Текст к обоим томам написан Мартином Харрисоном, книга выпущена на английском, французском и немецком языках.

Все это — и уникальность первого альбома, и оммаж фотографу во втором,— конечно же, неспроста. Петер Линдберг работал

© PETER LINDBERGH

© PETER LINDBERGH

© PETER LINDBERGH

с самыми известными брендами — и его одинаково ценили и традиционные люксовые дизайнеры, и японские концептуалисты. Петер Линдберг фотографировал самых знаменитых моделей, собственно, именно он и считается создателем этого явления — топ-модели конца прошлого столетия. И в то же время, говоря об узнаваемой стилистике фотографий Петера Линдберга, критики обязательно упоминают присущую ей «антигламурность».

На самом деле эта антигламурность и есть настоящий, неподдельный гламур в его первоначальном, сказочном значении. Конечно, это обман и иллюзия. Конечно, на самом деле красота не всегда легка, непринужденна и доступна. Но благодаря гламуру она выглядит одновременно и совершенной, и достижимой. Все невероятные красавицы с фотографий Петера Линдберга действительно прекрасны, в этом нет лукавства. Но он снимал их так легко и так обманчиво просто, что эта красота распространяется и на смотрящих.

Мы помним главные фотографии Петера Линдберга, но сборник «Dior/Lindbergh» позволяет освежить память и убедиться: в равной мере прекрасные, модели этого фотографа все разные. В нынешнюю эпоху типовой пластической хирургии и фотошопа это очень важное и утешительное напоминание. Мы можем ничего не знать о моделях на снимках как о личностях. Но на фотографиях Линдберга каждая из них особенная, каждая в этой своей особенности совершенна и каждая делает прекрасным весь мир вокруг себя. При этом в фотографиях Петера Линдберга с большим уважением и внимательностью зафиксированы и сохранены все детали — те мелкие неправильности, что делают человеческую красоту индивидуальной и совершенной, все складки и тени на прекрасных нарядах — даже очень простых. Но и сложнейшие в исполнении драгоценные вещи в объективе Петера Линдберга демонстрировали естественную красоту, а не заставляли задуматься о статусе и богатстве.

Конечно, весь мир моды держится на человеческом тщеславии, но эти фотографии феноменальным образом льстят не столько моделям — они действительно хороши — но и тем, кто эти фотографии разглядывает, они не провоцируют зависть, но вызывают желание присоединиться к запечатленному на них миру, ведь это кажется таким простым. Петер Линдберг ухитрялся снимать своих знаменитых красавиц так, что становится понятно: в мире очень много красоты, просто она разная — и, чтобы ее разглядеть, надо уметь любоваться. Вот он умел.

– 1
Серьги, **Balenciaga**
ЦУМ

– 2
Джемпер,
MM6 Maison Margiela
Шерсть
ЦУМ

– 3
Сумка, **Hermes**
Кожа
Hermes

– 4
Пальто, **Balenciaga**
Шерсть
ЦУМ

– 5
Брюки, **Y/Project**
Шерсть
KM20

– 6
Туфли, **Dries Van Noten**
Кожа
LeForm

– 7
Казаки, **Givenchy**
Кожа
ЦУМ

– 1
Пальто, **Rejina Pyo**
Шерсть
ЦУМ

– 2
Пуловер, **Erika Cavallini**
Шерсть
ЦУМ

– 3
Серьги, **Balenciaga**
ЦУМ

– 4
Платье, **Vetements**
Шелк
SVMoscow

– 5
Брюки, **Jacquemus**
Шерсть
KM20

– 6
Сумка, **Hermes**
Текстиль
Hermes

– 7
Казаки, **Maison Margiela**
Кожа
ЦУМ

– 1
Пальто, **Rejina Pyo**
Кожа
ЦУМ

– 2
Браслет, **Exclaim**
ЦУМ

– 3
Блуза, **Chloe**
Шелк
ЦУМ

– 4
Платье, **Hermes**
Кожа
Hermes

– 5
Сумка, **Louis Vuitton**
Кожа
Louis Vuitton

– 6
Шорты, **Chloe**
Шерсть
ЦУМ

– 7
Сапоги, **Maison Margiela**
Кожа, текстиль
ЦУМ

– 1
Жакет, **Rick Owens**
Мех, кожа, полиэстер
ЦУМ

– 2
Варежки, **MaxMara**
Шерсть
MaxMara

– 3
Платье, **Vetements**
Вискоза
SVMoscow

– 4
Серьги, **Hermes**
Hermes

– 5
Рюкзак, **Louis Vuitton**
Кожа, текстиль
Louis Vuitton

– 6
Туфли, **Celine**
Кожа
ЦУМ

– 7
Сапоги, **Celine**
Кожа
ЦУМ

ЗВЕРИ
С ОЛЬГОЙ
ВОЛКОВОЙ

SHUTTERSTOCK PREMIER / FOTODOM

Тоса-ину

Собачьи бои — безобразие, запрещенное во всех странах с претензией на цивилизованность. Кроме Японии! Тут самое время заклеймить японцев за варварство, но мы не будем, потому что все не так страшно: японские бойцовые собаки друг друга не рвут, не калечат и не убивают, они ограничиваются прижиманием соперника к земле или вполне сумоистским выталкиванием его за пределы ринга. Агрессия, укусы и даже лай с рычанием оборачиваются для бойца дисквалификаций. Разумеется, мы, как друзья всех зверей, не можем приветствовать даже относительно безобидные собачьи бои, но вряд ли японцы согласятся от них отказаться даже для нашего удовольствия. Они так любят свои традиции! Так что они как лет пятьсот назад начали развлекать самураев провинции Тоса зрелищем пихающихся псов, так и впредь будут делать то же самое, и отсутствие собственно самураев их ничуть не обескураживает. Правда, сами участники этой национальной японской забавы за отчетный период претерпели кардинальные изменения.

Поначалу в собачьих боях участвовали псы, похожие на акита-ину, только меньше, килограммов под двадцать. Вся эта мелюзга задорно толкалась на ринге, радуя невинную публику… Но вот в Японии к середине позапрошлого века закончилась самоизоляция, и на острова понаехали иностранцы со своими драчливыми собаками. Много ли шансов было у маленьких бойцов против, например, семидесятикилограммовых староанглийских мастифов, да еще и натренированных убивать?

Самурайская гордость не могла смириться с таким унижением любимых собак, и было решено приспособить их к новым реалиям. Точный рецепт этого приспособления вряд ли кому теперь известен, но в создании новой породы поучаствовали разнообразные бультерьеры, старотипные бульдоги, акиты, мастифы, немецкие доги и даже пойнтеры (для придания получившемуся довольно кровожадному существу толики человеколюбия и жизнерадостности). Словом, у японцев получился могучий боевой пес, умеющий не терять хладнокровия и придерживающийся традиционных ценностей. То есть дерущийся по старым бескровным правилам. Пес получил имя тоса-ину, то есть собака провинции Тоса, она же — японский мастиф.

Тоса-ину — национальное достояние Японии. Однако даже в отечестве собаку этой породы можно увидеть не совсем на каждом шагу, а уж за пределы родных островов и вовсе выбираются единицы. То есть мир с тоса-ину, хоть уже с полвека официально признанной, знаком мало. Что, впрочем, не помешало этому миру внести японских мастифов во все мыслимые перечни нежелательных пород — кое-где они отнесены к опасным, а кое-где так и вовсе запрещены. Причем тоса списки запретных плодов, как правило, возглавляет, автоматически становясь чуть ли не самой ужасающей породой планеты.

Над этим хотелось бы посмеяться, но не получится: тоса-ину и правда может быть чрезвычайно опасной, хотя ветеринары и утверждают, что их гораздо чаще кусают не крупные и как бы свирепые псы, а фитюльки типа чихуахуа. Но эти много не откусят, а собака габаритов и силы тосы может и убить. Поэтому представителей этой породы ни в коем случае нельзя заводить новичкам. Да и людям, склонным баловать своих питомцев и позволять им делать все, что вздумается, тоса тоже не рекомендована. Также не стоит покупать (за 50–75 тысяч рублей) щенка этой породы людям нервным, нетерпеливым, пьющим, слишком занятым, психически неустойчивым, несовершеннолетним, дряхлым, физически слабым, агрессивным, вспыльчивым, драчливым, не слишком умным и обладающим тесной жилплощадью. То есть примерно 99,5% жителей Земли. Ну а оставшиеся полпроцента, состоящие из людей спокойных, сильных телом и духом, уверенных в себе, терпеливых, ответственных, заботливых, осторожных, хорошо соображающих, да еще и живущих в просторных апартаментах, а еще лучше в собственном доме, в лице тоса-ину обретут идеального друга и верного, любящего, надежного, послушного компаньона. И конечно, бесстрашного охранника и защитника, под чьим высоким покровительством можно жить, ни о чем, кроме войны, безработицы, цены за баррель, курса доллара, болезней и прочих не зависящих от заступничества собаки вещей, не беспокоясь.

Тоса-ину — это 60–90 (а однажды — 150) килограммов мышц, упакованных в короткую плотную жесткую шерсть чаще всего рыжевато-коричневой, но иногда палевой, абрикосовой, черной или тигровой масти, покоящихся на стройных сильных ногах и увенчанных крупной головой с висячими ушами и чрезвычайно вдумчивым выражением лица. Шея у тосы — мощная, борцовская, хвост толстый, довольно длинный, глаза темные и внимательные. В общем, сразу ясно — собака серьезная, к шуточкам не расположенная. Они и правда не отличаются особой игривостью, хотя любимая игрушка у каждого все же имеется. У них даже щенки хоть и шалят, но умеренно, ибо с детства отличаются солидностью и обременены думами о грядущих великих делах, а также о текущих целях и задачах. Цель и задача у тоса-ину, не выступающей на ринге, одна: приглядеть, чтобы у хозяев все было в порядке. Охране имущества и защите хозяйской персоны этих собак учить не надо, они это и так умеют. А вот их послушанием надо заниматься очень серьезно: они не считаются агрессивными, однако их чрезвычайная преданность хозяевам и делу их охраны иногда вынуждает их агрессивными становиться.

Величественные тоса-ину совершенно справедливо много о себе понимают, а потому бывают склонны к самостоятельности в деле принятия решений. То есть на нечто сочтенное угрозой эта собака реагирует мгновенно. С невероятной скоростью выходя из состояния кажущейся расслабленности, она без какого-либо предупреждения, без предварительного рычания и лая атакует опасность. Удержать ее силой невозможно, поэтому задача хозяина — уметь по выражению лица предугадывать намерения собаки и воспитать тоса-ину так, чтобы ее можно было остановить словом. А это значит, что с самого первого дня появления щенка вам придется настойчиво, терпеливо, но кротко, то есть без шлепков, срывов и оскорблений, добиваться от него послушания, причем с этой породой рекомендуется не по сто раз повторять команды, а настаивать на послушании с первого же раза. На такое способен не каждый, поэтому японских мастифов имеет смысл воспитывать с помощью специалистов-дрессировщиков.

Но, как ее ни учи, обожать посторонних тоса вряд ли будет, для нее чужие — угроза. Но все же минимальной социализации поддается и этот недоверчивый профессиональный телохранитель: знакомые с породой люди советуют поначалу вообще не приглашать в дом буйных неадекватов, ведь в такой компании щенок утвердится в мысли, что все посторонние — опасные психи, от которых хозяев надо ограждать. Ну а если пес рос в окружении тихих, благовоспитанных и вежливых гостей, он, напротив, придет к выводу, что не все люди так уж плохи, и станет несколько терпимее. Очень важно не изолировать тоса-ину от гостей, не запирать его, когда к вам приходит сантехник, а аккуратно, придерживая за ошейник, разрешать псу наблюдать за передвижениями незнакомцев. Может, это и правильно. Но, скорее всего, гостей в доме, по которому бродит бдительная, сумрачно смотрящая тоса-ину, станет заметно меньше. И со временем вы обнаружите, что вас посещают в основном бесшабашные собачники, а водопроводчиков, электриков или почтальонов к вам теперь калачом не заманишь.

С другими собаками тоса-ину, как правило, тоже не слишком-то любезна: максимум, на что она способна в смысле толерантности,— это не обращать на них внимания. Хозяйских кошек и прочих зверей тоса, как правило, причисляет к семье и распространяет на них свое покровительство. А вот со второй семейной собакой могут быть проблемы, особенно если та откажется признавать главенство тосы. Насчет совместимости этого мастифа с детьми у нас тоже есть сомнения. Вроде бы сами японцы считают эту собаку идеальной няней и спокойно доверяют ей пригляд за своими младенцами. Но дети полны сюрпризов, и если они начнут обижать собаку, как именно та им ответит? Как-то это тревожно. Может, японские дети, да и собаки, просто воспитаны лучше наших?

Разумеется, все тоса разные, и в их стройных рядах не исключено появление добродушных милашек, веселых, нежных и любящих весь мир. Владелец такого сокровища, прочитав наш текст, тут же преисполнится праведного негодования, потому что его собака «не такая». Ну а у владельцев «таких» тоса-ину есть одна забота — втолковать склонной к доминированию собаке, кто тут кому хозяин. Зато других забот с ней практически нет — стричь там нечего, мыть ее тоже не обязательно, тоса-ину по-японски аккуратна. В еде она не капризна, здоровье у нее обычно нормальное, и срок жизни для столь крупного существа приличный, лет 10–12. Единственная проблема — тоса-ину слишком хорошо терпит боль, так что жалобно скулить из-за сломанного коготка она не станет. Да и вообще она редко жалуется, из-за чего есть риск пропустить начало серьезной болезни. Так что вам надо будет следить за малейшими переменами в ее поведении.

И конечно, с ней надо гулять, и побольше, и на всякий случай в намордник. Ей, если что, никакой намордник не помешает вас защитить — она любого обидчика повалит, прижмет или затолкает. Или строго на него посмотрит. Как правило, это срабатывает.

ВЕРЬ В СВОИ СИЛЫ

WORLDCLASS.RU
+7 (495) 477-00-08

Реклама

Реклама

louisvuitton.com

Душа Странствий

LOUIS VUITTON